

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ“
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1914 г.

№ 9-й.

1 Мая.

Періодическая печать въ Архангельскѣ.

IV.

Первая частная газета.

Вторымъ ежедневнымъ и въ то же время первымъ частнымъ Архангельскимъ изданіемъ является „Архангельскій Листокъ Справокъ и Объявленій“, издателемъ котораго былъ покойный купецъ В. А. Черепановъ.

Открывъ свою типографію въ Архангельскѣ, В. Черепановъ, по совѣту нѣкоторыхъ лицъ изъ ссыльныхъ, главнымъ образомъ петербургскаго литератора Альбертини, предпринялъ изданіе въ Архангельскѣ ежедневной газеты. По полученіи соответствующаго разрѣшенія администраціи 1-го марта 1874 года вышелъ въ свѣтъ первый номеръ этой газеты, носившей названіе „Архангельскій Листокъ Справокъ и Объявленій“.

Каждый № „Листка Объявленій“ представлялъ собою отдѣльный листъ размѣромъ 43×29 сант. съ текстомъ, набраннымъ въ три колонны, на обѣихъ сторонахъ листа.

Въ программу „Листка“, выходившаго ежедневно, исключая дней послѣпраздничныхъ, входили:

- 1) Календарь.
- 2) Биржевыя, торговыя и промышленныя извѣстія и телеграммы.
- 3) Объявленія.

Подписная цѣна установлена была на годъ 3 руб. безъ доставки и пересылки, 4 руб. съ доставкою въ Архангельскѣ и 4 р. 50 к. для иногороднихъ подписчиковъ; отдѣльные №№ „Листка“ продавались въ редакціи по 5 коп.

Для выполненія приведенной выше программы „Листка“ въ немъ помѣщались: календарь: православный историческій, подъ названіемъ „Компьютеръ“, католическій, протестанскій, астрономическій и Брюльвъ; къ календарнымъ же свѣдѣніямъ относились также народныя примѣты и справочныя свѣдѣнія о приходѣ почты и ярмаркахъ. Въ первомъ № „Листка“ въ началѣ календаря были перечислены всѣ славянскія названія мѣсяца марта (по древне-славянски—Сухой, хорутански—Сушенъ, малороссійски—Березозоль, словацки—Брезень, чешски и поль-

ски—Бржезень, хорватски—Ожужьк, болгарски—Лажу); православный календарь велся не по газетному, очень подробно, при чемъ въ спискѣ празднуемыхъ святыхъ указывалось время преставленія ихъ, мѣстонахождение мощей и чудотворныхъ иконъ, указывалось дальше, какая положена по уставу литургія и въ чтенія на ней; въ „поминальникѣ“ отмѣчались даже такіе мелкіе факты, какъ, напр.: тезоименитство царицы Евдокіи Лукьяновны, род. 1626 г. и царевны Евдокіи Алексѣевны, род. 1650 г. (1-го марта).

За календаремъ слѣдоваль второй отдѣлъ Листка: „Биржевыя торговля и промышленныя извѣстія“, въ которомъ печатались биржевыя извѣстія послѣдней почты (Петербургская, Московская и заграничныя биржи и хлѣбный рынокъ—послѣдній очень подробно) и свѣдѣнія о состояніи Архангельской биржи и рыночныхъ цѣнахъ; въ этотъ же отдѣлъ входили статьи и корреспонденціи, касающіяся торгово-промышленной жизни губерніи (напр., о пароходствѣ на Двинѣ, въ № 7, о ходѣ звѣриныхъ промысловъ въ настоящемъ году №№ 12, 20 и 23, вышняя торговля Архангельской губерніи съ 1864 по 1873 г. № 17—18 и въ 1873 году № 5; корреспонденціи были помѣщены изъ Сумскаго посада—№ 6, Онеги—№№ 9 и 15 и Кемі—№ 11).

Объявленія въ Листкѣ печатались впереди и сзади текста (т. е. календаря и биржевыхъ извѣстій), при чемъ любознательно отмѣтить, что впереди текста печатались одни только объявленія о подпискѣ на періодическія изданія; объявленіе о подпискѣ на „Архангельскій Листокъ Справокъ и Объявленій“ сопровождалось такой декларацией редакціи:

„Объявленія всякаго рода принимаются въ „Листкѣ“ по весьма дешевымъ цѣнамъ, а потому редакція надѣется, что жители г. Архангельска воспользуются удобнымъ случаемъ дѣлать заявленія во всеобщее свѣдѣніе, чрезъ напечатаніе въ ежедневномъ листкѣ о своихъ нуждахъ, какъ-то: о необходимости покупки или прозаки разнаго рода предметовъ, о розысканіи утерянныхъ вещей, о присканіи прислуги и т. п.

Удобство подобныхъ сообщеній между потребленіемъ и предложеніемъ, а также и польза отъ нихъ въ обществѣ—несомнѣнны и до такой степени извѣстны каждому, что напоминать объ этомъ нѣтъ надобности“.

Каждый № Листка оканчивался подписью редактора-издателя В. Черепанова.

Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ перваго № „Арханг. Листка Справокъ и Объявленій“ редакторъ-издатель его обратился къ администраціи съ дополнительнымъ ходатайствомъ о разрѣшеніи помѣщать въ „Листкѣ“ мѣстную хронику, но получилъ въ этомъ отказъ; изданіе же газеты, представлявшей собою лишь простой листокъ справокъ и объявленій, понятное дѣло, большого смысла не имѣло, да, вѣроятно, и не окупалось... И „Архангельскій Листокъ Справокъ и Объявленій“ скоро кончилъ свой недолгій вѣкъ. Всѣхъ №№ его было выпущено 23, послѣдній № вышелъ 28 марта того же 1874 года, а въ срединѣ апрѣля подписчикамъ было разослано объявленіе, въ которомъ редакторъ-издатель „Листка“ заявлялъ, что, „въ слѣдствіе нѣкоторыхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, изданіе „Архангельскаго Листка Справокъ и Объявленій“ приостанавливается на неопредѣленное время“.

Такъ окончилась первая попытка издавать въ Архангельскѣ частную газету.

Слѣдующая же попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана лишь черезъ 30 слишкомъ лѣтъ послѣ первой, когда въ концѣ 1905 года

группой лицъ было предпринято изданіе газеты „Сверный Листокъ“.

V.

Первый архангельскій журналъ.

Первымъ журналомъ въ г. Архангельскѣ, предшественникомъ нынѣшнихъ „Извѣстій Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ были тоже „Извѣстія Архангельскаго отдѣленія Императорскаго Общества Судоходства“, издававшіяся подъ редакціей секретаря отдѣленія Н. А. Варнаховскаго въ 1902—1905 годахъ отдѣльными выпусками по 2 листа каждый.

Изданіе этихъ „Извѣстій“ было предпринято по постановленію Общаго собранія членовъ отдѣленія, и въ первый годъ весь матеріалъ въ журналѣ печатался по тремъ отдѣламъ: 1) протоколы собраній, 2) приложения къ протоколамъ и 3) мелкія замѣтки, причѣмъ каждый отдѣлъ имѣлъ особый счетъ страницъ.

Въ слѣдующемъ году „Извѣстія“ превращены были въ журналъ, посвященный вопросамъ мореплаванія, судоходства, судостроенія, морскихъ и рѣчныхъ промысловъ и т. п., касающихся Русскаго Сѣвера по слѣдующей программѣ: 1) Узаконенія и распоряженія Правительства. 2) Текущая дѣятельность отдѣленія. 3) Торговое мореходство и внутреннее судоходство. 4) Судостроеніе и страхование судовъ. 5) Рыболовство и звѣриные промыслы. 6) Статьи экономическаго и научнаго характера. 7) Обзорніе литературы по водному дѣлу. 8) Замѣтки, вопросы и отвѣты (въ предѣлахъ программы). 9) Объявленія и 10) Приложенія. По окончаніи cadaго года „Извѣстія“ брошюровались въ одинъ томъ; подписная цѣна на нихъ была назначена отъ 3 р. до 1 р. 50 коп., а выпуски перваго года продавались отдѣльно по цѣнѣ отъ 15 до 30 коп. *)

„Извѣстія Арханг. Отдѣл. общества Судоходства“ просуществовали очень недолго, всего около трехъ лѣтъ; первый № ихъ вышелъ 20 августа 1902 г., а послѣдній въ маѣ 1905 г. Въ первый (1902—1903) годъ изданія вышло семь выпусковъ „Извѣстій“, составившихъ томъ I въ 222 стр. (60+148+XIV) во второй 1903—1904 годъ было издано 11 выпусковъ—(т. II стр. 267), и наконецъ въ третьемъ 1905 г.—5 вып.—(т. III, стр. 86). Что же касается причинъ прекращенія „Извѣстій“, то

*) *Примѣчаніе.* Среди сотрудниковъ этого журнала мы видимъ многихъ лицъ, изъ которыхъ многие сотрудничаютъ въ мѣстной печати. С. Александровъ („Потребленіе вина промышленниками на Мурманѣ“ т. II), А. С. Адріановъ („Изъ поѣздки по Терскому берегу“ т. III), Л. Л. Врейтфусъ („Зимніе пароходные рейсы по Мурману“ т. I, „Краткій очеркъ дѣятельности Мурманской научно-промысловой экспедиціи“ т. III), Н. Варнаховскій („Крайній Сѣверъ—Архангельская губернія на выставкѣ 1903 г. въ г. Ярославлѣ“, „Къ вопросу о страхованіи морскихъ промышленниковъ въ Арханг. губ.“ и „О безопасномъ ввозѣ японской рыбы въ Архангельскъ“ т. II), С. Дециушъ, Р. Дунаевъ, В. Заборниковъ, Ф. Клюевъ („Необходимость рыбнаго склада въ Архангельскѣ“, „Къ вопросу о выдачѣ сеудѣ подь поморскія суда“ т. I) В. Козловъ, Н. Ф. Лемяковъ („О земельномъ надѣлѣ архангельскихъ лоцмановъ“ т. I), Мазаховъ („Смолокурный промыселъ и смольная торговля Архангельской и Вологодской губерній“ т. II), П. Минейко („Постройка эллинга въ Архангельскѣ для нуждъ поморскаго флота“ т. II) Н. Морозовъ, А. А. Мухивъ („Замѣтка о нуждахъ Мурмана“ т. I, „О нормальной колонизаціи крайняго Сѣвера“ т. II, „По поводу срочныхъ зимнихъ пароходныхъ рейсовъ на Мурманѣ“ т. III) Н. Пругавинъ („О страхованіи судовъ, принадлежащихъ населенію Архангельской губерніи“ т. I), Н. Смирновъ, А. М. Токаревскій и др. Всего было напечатано болѣе 50 статей и большое количество мелкихъ замѣтокъ и сообщеній.

ихъ можно видѣть, съ одной стороны, въ обстоятельствахъ личной жизни (болѣзни) редактора-секретаря и вдохновителя общества Н. А. Варпаховскаго, а съ другой, въ полной бездѣятельности самаго отдѣленія, продолжающаго на бумагѣ существовать и до сихъ поръ.

VI.

Пресса нашихъ дней.

Въ своемъ историческомъ обзорѣ архангельской періодической печати мы подошли, наконецъ, къ текущему моменту, такъ сказать, къ послѣдному новому періоду исторіи архангельской прессы.

Начало этого періода тѣсно связано съ общественнымъ движеніемъ 1905 года, когда политическое пробужденіе мѣстнаго общества, новые интересы и вѣянія сдѣлали необходимымъ изданіе въ Архангельскѣ частной газеты, хотя, впрочемъ, мысль объ этомъ проводилась на страницахъ казенныхъ „Арханг. Губ. Вѣдом.“ еще въ половинѣ 90-хъ годовъ, именно въ 1895 году въ № 28 „Арх. Губ. Вѣдом.“ въ статьѣ подъ заглавіемъ „Прозѣтируемое изданіе въ Архангельскѣ частной газеты“ была опубликована подробная, заполнившая собою весь № „Вѣдомостей“, программа предполагавшейся къ изданію газеты „Бѣломорская Бесѣда“, но почему-то изданіе не могло осуществиться. Вѣроятно, это произошло, влѣдствіе отсутствія сотрудниковъ, такъ какъ въ тѣхъ же „Губ. Вѣд.“ намъ пришлось встрѣтить одно весьма характерное указаніе, что на приглашеніе сотрудничать въ „Бѣломорской Бесѣдѣ“ откликнулся изъ всей губерніи только... одинъ человѣкъ, да и тотъ былъ иностранецъ.

Удовлетвореніе окончательно назрѣвшей потребности въ частной газетѣ теперь не заставило себя долго ждать. 29 декабря 1905 года вышелъ 1-й № газеты „Сѣверный Листокъ“, изданіе которой было принято группою лицъ изъ мѣстныхъ интеллигентовъ, примыкавшихъ къ конституціонно-демократической партіи, во главѣ съ П. В. Галецкимъ. Будучи первоначально органомъ „кадетскимъ“, „Сѣверный Листокъ“ потомъ ушелъ влѣво вмѣстѣ со своимъ издателемъ П. В. Галецкимъ, который, какъ извѣстно, будучи избранъ въ члены I Госуд. Думы, какъ кадетъ, черезъ нѣсколько дней послѣ созыва Думы объявилъ себя трудовикомъ. Соответствіе газеты потребностямъ и настроенію момента послужили причиной того, что „Сѣверный Листокъ“ быстро сдѣлался популярной, широко распространенной во всѣхъ слояхъ общества газетой. Къ сожалѣнію, „Сѣверный Листокъ“ не выдержавъ натиска администраціи, борющейся съ нимъ путемъ конфискацій №№ и штрафовъ, скоро прекратилъ свое существованіе „до болѣе свѣтлыхъ временъ“.

Влѣдствіе указанного выше измѣненія политической платформы „Сѣвернаго Листка“, группою лицъ, входившихъ первоначально въ число найщиковъ этой газеты, было предпринято, подъ фирмой Н. В. Мессодіева и Н. А. Старцева изданіе новаго печатнаго органа—газеты „Архангельскъ“, первый № котораго вышелъ 11 января 1907 года. Удѣляя много вниманія общеполитическимъ вопросамъ, преимущественно съ точки зрѣнія конституціонно-демократической партіи („прогрессивнонастроенныхъ демократическихъ массъ“), „Архангельскъ“ въ то же время отводить мѣсто и матеріаламъ мѣстнаго характера.

Въ противовѣсъ „Сѣверному Листку“ на средства группы мѣстныхъ капиталистовъ былъ основанъ въ концѣ августа 1906 года новый органъ „Голосъ Сѣвера“, руководителемъ котораго являлся преподаватель духовной семинаріи А. И. Линьковъ, а изъ числа сотрудниковъ можно упомянуть свѣц. Купленскаго, писавшаго на общія темы, и А. В. Журавскаго—по мѣстнымъ вопросамъ. Издававшаяся съ внѣшней стороны очень прилично, газета не смогла, однако, приобрести большого круга читателей, съ одной стороны, благодаря частому помѣщенію въ ней статей академическихъ, не подходящихъ вообще для газеты и своимъ содержаніемъ мало трогавшихъ обыкновеннаго читателя, а съ другой (и даже главнымъ образомъ), вслѣдствіе своего сравнительно умѣренного направленія, не соответствовавшего тогдашнему боевому настроенію общества. Не просуществовавъ въ Архангельскѣ и года, „Голосъ Сѣвера“ въ іюнѣ 1907 года перекочевалъ въ г. Вологду, гдѣ и существовалъ еще нѣкоторое время подъ названіемъ „Сѣверъ“, издаваясь по отзывамъ лицъ, читавшихъ его, очень хорошо, лучше, чѣмъ въ Архангельскѣ.

Въ іюнѣ 1911 года группой московскихъ журналистовъ, при участіи мѣстныхъ силъ, основана была въ Архангельскѣ новая газета „Сѣверное Утро“. Принадлежа къ числу безпартійныхъ органовъ, притомъ, какъ газета новая, вынужденная разсчитывать главнымъ образомъ на розничную продажу, „Сѣв. Утро“ отвело на своихъ страницахъ значительное мѣсто отдѣлу до нѣкоторой степени сенсационныхъ извѣстій, тѣмъ не менѣе справедливость требуетъ отмѣтить, что въ фельетонахъ газеты было помѣщено нѣсколько довольно цѣнныхъ работъ, напр., „Очерки Поморья“—С. П. Зобкова, „О земствѣ“ (письма къ сѣверянамъ)—А. А. Иванова, произведенія проф. К. Θ. Жакова и др.

Осенью 1913 г. возникъ цѣлый рядъ новыхъ изданій „Сѣверъ Россіи“, „Сѣверная Копейка“, „Сѣверное Эхо“, но всѣ они „не успѣвши расцвѣсть, отцвѣли“.

Наряду съ ростомъ ежедневной печати въ Архангельскѣ, за послѣдніе годы появились и журналы: „Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ *) и „Архангельскія Городскія Извѣстія“, являющіеся органами областными и имѣющими каждый въ своей сферѣ важное значеніе, которое, думается, самоочевидно для всякаго, безъ лишнихъ аргументовъ.

Для полноты нашего обзора намъ надо упомянуть еще объ официальном органѣ епархіальнаго начальства—„Архангельскіе Епархіальныя Вѣдомостя“. Изъ помѣщеннаго въ неофициальной части „Вѣдомостей“ многочисленнаго матеріала, имѣющаго, главнымъ образомъ, спеціально церковный характеръ, заслуживаютъ быть отмѣченными: историческое описаніе приходовъ и монастырей Архангельской епархіи, затѣмъ работы І. М. Сибирцева („Историческія свѣдѣнія о Рождественской церкви въ г. Архангельскѣ“ 1892, „Историческія свѣдѣнія изъ церковно-религіознаго быта г. Архангельска въ XVII и первой половинѣ XVIII в.“ 1893, „Архангельскіе іерархи съ 1845 по 1871 г.“ 1899, „Къ историческимъ свѣдѣніямъ изъ церковнаго быта и быта духовенства Архангельской епархіи по XVII вѣку“ 1911 и др.), Г. К.

*) № 1 Извѣстій А. О. П. Р. С. вышелъ въ свѣтъ 15 мая 1909 г. подъ редакціей В. А. Левагуэръ.

Бугославскаго и свящ. А. Теремickaго—(по описанію рукописей: епарх. хіалнаго древнехранилища), Верюжскаго, А. Кириллова и др. *)

VII.

Свою статью мы закончимъ перечнемъ всѣхъ періодическихъ изданій, существовавшихъ въ г. Архангельскѣ.

- 1) „Архангельскія Губернскія Вѣдомости“ издаются съ начала 1838 года.
- 2) „Архангельскій Городовой Листокъ“ издавался съ 1 сентября 1862 года по 31 декабря 1866 г. ежедневно.
- 3) „Архангельскій Листокъ Справокъ и Объявленій“ издав. ежедневно В. Черепановымъ въ 1874 году съ 1 по 28 марта, всего вышло 23 №№.
- 4) „Архангельскія Епархіальныя Извѣстія“ издав. при Духовной Консисторіи въ 1885—1887 г.г.
- 5) „Архангельскія Епархіальныя Вѣдомости“ изд. два раза въ мѣсяць съ 1888 года.
- 6) „Извѣстія Архангельскаго отдѣленія Императорскаго Общества Судогодства“ изд. въ 1902—1905 г.
- 7) „Сѣверный Листокъ“ ежедн. газета, издав. П. В. Галецкимъ съ 29 декабря 1905 г. по 5 іюля 1907 года.
- 8) „Архангельскъ“—ежедн. газета, издается Н. В. Мефодіевымъ съ 11 января 1907 г.
- 9) „Голосъ Сѣвера“, ежедн. газета, выходившая съ 26 августа 1906 г. по 1 сентября 1907 г.; издателемъ сперва былъ А. П. Линьковъ, а затѣмъ съ № 62—10 ноября 1906 г. Г. И. Тарасовъ. 8 іюня вышелъ послѣдній полный № 225-й „Гол. Сѣвера“, а затѣмъ редакция перекочевала въ г. Вологду, и съ 9 іюня по 1 сентября въ Архангельскѣ подъ названіемъ „Гол. Сѣв.“ издавались одиѣ лишь телеграммы и хроника, высылающіяся подписчикамъ вмѣстѣ съ газ. „Сѣверъ“ **).
- 10) „Листокъ Объявленій“ издав. ежедн. Гр. Заворохинымъ съ 15 15 апрѣля по 20 мая 1909 года, всѣхъ №№ было 26.
- 11) „Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ изд. подъ ред. В. А. Ленгауэръ дважды въ мѣсяць съ 15 мая 1909 г.
- 12) „Сѣверное Утро“ ежедн. газета издается Е. И. Федосовымъ (и первоначально М. М. Чернышевой) съ 19 іюня 1911 года.
- 13) „Извѣстія Архангельскаго Городскаго Общественнаго Управленія и медико-санитарное отдѣленіе въ Архангельской губерніи“—2 №№ ноябрь—декабрь 1911 г.
- 14) „Архангельскія Городскія Извѣстія“—ежемѣс. журналъ, выход. съ начала 1912 года.
- 15) „Вечерній Архангельскъ“ изд. Н. В. Мефодіевымъ въ началѣ іюля 1913 года, вышло всего нѣсколько №№.
- 16) „Сѣверъ Россіи“—понеѣдѣльничная газета, изд. Е. И. Федосовымъ съ 26 августа по 23 сентября 1913 г., вышло 5 №№.
- 17) „Сѣверная Копейка“—газета, изд. П. В. Сергѣевымъ осенью 1913 года, вышло всего нѣсколько №№.

*) Имѣется указатель А. Ежова къ неофициальной части „Арханг. Епарх. Вѣдом.“ за 1888—1901 г. (Арх. 1902 г. стр. 6⁰), а въ настоящее время, въ видѣ приложений къ „Епарх. Вѣдом.“ печатается полный указатель за первые 25 лѣтъ ихъ изданія 1888—1912 г. г., составл. авторомъ настоящей статьи.

***) Въ періодъ освободительнаго движенія намъ приходилось видать еще нелегальную газету „Сѣверянка“ партіи соц.-револ., издававшуюся въ Архангельскѣ.

18) „Сѣверное Эхо“—изд. того же Сергѣева, замѣнившее собой „Сѣв. Коп.“ и столь же недолговѣчное (3 №№).

Оглядываясь теперь на пройденный архангельской прессой путь, вспоминая всѣ заслуги ея и ея работниковъ, „добрѣ подвизавшихся“ въ дѣлѣ пробужденія общественно-политическаго самосознанія нашей окраины, въ дѣлѣ освѣщенія экономическихъ вопросовъ края и вопросовъ научнаго познанія его, мы не можемъ не отмѣтить того глубоко печальнаго обстоятельства, что наша печать все еще не можетъ почитаться твердо стоящей на ногахъ. Дѣло въ томъ, что общій удѣлъ провинціи—безлюдіе, къ сожалѣнію нигдѣ такъ сильно не сказывается, какъ у насъ въ Архангельской губерніи. Это безлюдье у насъ наблюдалось не только въ прошломъ. Оно есть и въ настоящій моментъ и замѣтно сказывается во всѣхъ рѣшительно областяхъ общественной и экономической жизни края. Литература архангельская, наша печать тоже не избѣгла общей участи... Именно, наше безлюдье и является причиной того, что архангельская пресса никогда не могла и до сихъ поръ не можетъ обслуживаться собственными силами безъ услугъ пріѣзжихъ работниковъ. Въ этомъ же отчасти кроется также и причина того, что многіе вопросы, вслѣдствіе незнакомства пріѣзжихъ журналистовъ съ архангельской дѣйствительностью, до сихъ поръ не получили надлежащаго разрѣшенія.

Все же заслуги архангельской прессы въ прошломъ можно назвать значительными, но еще больше, еще сложнѣе задачи стоятъ передъ нею въ будущемъ. Вѣдь, извѣстно, что литература объ архангельской губерніи очень обширна, но между тѣмъ трудно найти даже одинъ какой-либо вопросъ, по которому были бы сдѣланы окончательные выводы. И надо будетъ сказать большое „спасибо“ всѣмъ работникамъ архангельской печати, если они разрѣшатъ всѣ вопросы такъ какъ это диктуется интересами нашего края.

Ан. Поповъ.

Бѣломорскій каналъ.

На протяженіи цѣлыхъ вѣковъ постоянно возникала мысль устройства бѣломорскаго канала путемъ соединенія Онежскаго озера съ Бѣлымъ моремъ, такъ какъ этимъ самымъ откроется непрерывный путь обширнаго Сѣвернаго края съ Балтійскимъ и Каспійскимъ морями, со всѣми внутренними рынками и хлѣбнымъ Поволжьемъ. Петръ Великій своимъ гениемъ ясно предвидѣлъ, какое громадное значеніе для всей страны имѣлъ бы этотъ каналъ, и мысль объ устройствѣ его, несомнѣнно, принадлежитъ Петру Великому. Онъ ясно убѣдился въ этомъ во время своихъ посѣщеній Олонецкой губерніи и особенно, когда слѣдовалъ отъ береговъ Бѣлаго моря съ войскомъ и яхтами чрезъ кемскіе и повѣнецкіе лѣса въ Онежское озеро. Мысль объ устройствѣ этого канала очень сильно занимала Петра Великаго всю жизнь, но и такъ и не суждено было осуществиться. Затѣмъ уже начали постепенно возникать многія попытки соединенія Бѣлаго моря съ Балтійскимъ.

Въ 1800 году эту мысль лелѣяли петрозаводскій мѣщанинъ Ждановъ и нѣкто Армстронгъ. По ихъ заявленіямъ, мѣстность между Бѣ-

лымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ для этой цѣли была осмотрѣна Деволантомъ, которому приписывается устройство Маринской системы.

Въ 1824 году купеческій сынъ Антоновъ проектировалъ соединеніе Онежскаго озера съ Бѣлымъ моремъ по направленію отъ г. Повѣнца на рѣку Выль. Онъ ссылался на собственный опытъ, когда этимъ путемъ ему удалось доставить въ Петербургъ транспорты рыбы еще въ августѣ мѣсяцѣ, тогда какъ обыкновенно доставляли сюда рыбу по зимнему пути не ранѣе ноября. Однако, его ходатайство было оставлено безъ послѣдствій.

Въ 1832 году Лешевичъ-Бородулинъ представилъ описаніе и карты проектированнаго имъ воднаго пути до озера Онежскаго. Для провѣрки проекта отъ морского вѣдомства былъ посланъ капитанъ перваго ранга флигель-адъютантъ Казарскій, который призналъ выполненіе этого проекта возможнымъ. Онъ составилъ въ свою очередь особое описаніе всего района.

Въ 1835 году графу Бенкендорфу былъ представленъ однимъ изъ жандармскихъ офицеровъ проектъ, напоминающій собою проектъ кушна Антонова.

Хотя Бенкендорфъ принялъ въ немъ живое участіе, но проектъ остался въ вѣдомствѣ путей сообщенія не рассмотрѣннымъ.

Въ 1842 году министерство государственныхъ имуществъ, въ цѣляхъ извлеченія наибольшей пользы отъ казенныхъ лѣсовъ сѣверной части Олонецкой губерніи, произвело вновь свои изысканія. Но всѣ проекты были признаны неосуществимыми по недостатку денежныхъ средствъ или непригодными, вслѣдствіе естественныхъ условій мѣстности.

Въ 1857 году, по Высочайшему повелѣнію, флигель-адъютантъ Лошкаревъ обозрѣвалъ дороги въ Сѣверномъ Краѣ и предлагалъ строить шоссе отъ Сумскаго посада до Повѣнца. По его замѣчанію, если не обратятъ еще нѣсколько лѣтъ вниманія на Сѣверный Край, хозяевами послѣдняго сдѣлаются иностранцы.

Въ 1858 году архангельскій губернаторъ Арандаренко представилъ записку съ картами и чертежами о соединеніи Бѣлаго моря съ Онежскимъ озеромъ, объясняя, что объ этомъ ходатайствуютъ и домогаются мѣстные жители. По этому проекту путь направлялся отъ г. Повѣнца до Сумскаго посада на протяженіи 192 верстъ, изъ которыхъ 45 верстъ сухопутныхъ, а остальные водою по рѣкамъ и озерамъ. Вѣдомство путей сообщенія на этотъ разъ командировало для изслѣдованія мѣстности капитана Лебедева. По его смѣтѣ для устройства пути требовалось 3.500.000 рублей. Въ бытность государя императора Александра Николаевича въ 1858 году въ Архангельскѣ, императоръ обратилъ свое вниманіе на пользу, какую могъ бы принести Сѣверному краю упомянутый каналъ, и онъ благосклонно отнесся къ такой просьбѣ купцовъ г.г. Колы и Кеми, мѣщанъ Сумскаго посада и государственныхъ крестьянъ Кольскаго и Кемскаго уѣздовъ. Благодаря Высочайшему вниманію, по распоряженію бывшаго главнаго управленія путей сообщенія и былъ отправленъ для изысканій Лебедевъ. Но оказалось, Лебедевъ избралъ самое неудобное направленіе пути.

Проектъ его былъ оставленъ главнымъ управленіемъ путей сообщенія безъ послѣдствій только въ виду, показавшейся, громадной стоимости требуемаго сооруженія.

Благодаря этому, на слѣдующій годъ по ходатайству князя Гагарина производились уже изысканія сухопутнаго сообщенія и, между

прочимъ, по тому же самому пути, которымъ Петръ Великій въ 1702 году прошелъ изъ Нюхчи въ Повѣнецъ.

Въ 1866 году новый архангельскій губернаторъ, князь Гагаринъ, доносилъ министру внутреннихъ дѣлъ, что осуществленіе предполагаемаго сообщенія составляетъ преобладающее желаніе жителей Архангельской губерніи.

Въ 1868—69 г. составилось общество частныхъ капиталистовъ для соединенія водянымъ путемъ Бѣлаго моря съ Балтійскимъ.

Такъ какъ между Петербургомъ и Онежскимъ озеромъ существовало уже судоходство по Свири, Ладожскому озеру и р. Невѣ, то задачей общества себѣ поставило—открыть водяной путь между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ. Съ этою цѣлью въ теченіе ряда лѣтъ обществомъ произведены были подробныя гидротехническія и геологическія изслѣдованія мѣстности въ избранномъ направленіи пути. Поэтому крайне любопытны результаты этихъ работъ. Вся мѣстность между Бѣлымъ моремъ (въ селѣ Сорокъ, при устьѣ рѣки Нижняго-Выга) и Онежскимъ озеромъ (въ г. Повѣнецъ, при устьѣ рѣки Повѣчанки) на протяженіи 240 верстъ покрыта естественной сѣтью рѣкъ и озеръ, которыя большею частью судоходны и которыя слѣдуетъ соединить только въ нѣсколькихъ мѣстахъ каналами (всего около 40 верстъ), и гдѣ слѣдуетъ устроить нѣсколько плузовъ и плотинъ для того, чтобы открыть непрерывный водяной путь между Петербургомъ и Бѣлымъ моремъ. Соединивъ бассейны Балтійскаго и Бѣлаго морей, предполагаемый путь будетъ продолженіемъ на сѣверъ Маринской системы, посредствомъ которой и рѣки Волги въ эту водяную систему войдетъ и бассейнъ Каспійскаго моря.

Направленіе пути отъ г. Повѣнца къ Бѣлому морю было избрано слѣдующее:

а) Рѣка Повѣчанка, вытекающая изъ Долгихъ озеръ и впадающая въ г. Повѣнецъ въ Онежское озеро.

б) Долгія озера, находящіяся по южную сторону водораздѣльнаго Массельскаго хребта, съ котораго воды изливаются, съ одной стороны, въ Онежское озеро, съ другой—въ Бѣлое море.

в) Озеро Маткозеро, находящееся на противоположной сторонѣ Массельскаго хребта.

г) Озеро Телекинское.

д) Рѣка Телекинская, вытекающая изъ о. Телекинскаго и впадающая въ Выгъ-озеро.

е) Рѣка Нижній-Выгъ, вытекающая изъ Выгъ-озера и впадающая въ Онежскую губу Бѣлаго моря при селѣ Сорокъ.

Путь этотъ предполагалось устроить такой ширины и глубины, чтобы по нему, одновременно въ ту и другую сторону, могли плавать большіе колесные пароходы, мореходныя суда и суда, плавающія по Маринской системѣ.

Дѣйствительная стоимость сооруженія проектируемаго пути определена около 12.000.000 рублей, предпріятіе это всюду было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ. Одновременно повѣнецкіе жители обратились къ олонецкому губернатору Григорьеву съ просьбой о содѣйствіи въ дѣлѣ соединенія Бѣлаго моря съ Онежскимъ озеромъ. Къ ходатайству сочувственно отнесся бывшій тогда министръ внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютантъ А. Е. Тимашевъ.

Отсюда ясно, что вопросъ о соединеніи Бѣлаго моря и Онежскаго озера, безпрестанно поднимающійся не только въ торгово-промышленныхъ кругахъ, высшихъ сферахъ, но и самимъ населеніемъ,—есть не случайный, а вопросъ жизненный, имѣющій для страны громадное значеніе.

Однако, несмотря на все это, вопросъ о каналѣ такъ и оставался открытымъ даже и послѣ того, какъ въ 1874 году онъ былъ возбужденъ въ олонецкомъ губернскомъ собраніи, которое уже непосредственно ходатайствовало предъ правительствомъ.

Между тѣмъ, въ министерство путей сообщенія вновь поступили предложенія отъ Ахшарумова и К^о объ устройствѣ воднаго пути между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ на акціонерныхъ основаніяхъ при содѣйствіи правительства.

Наконецъ, спустя рядъ лѣтъ олонецкое населеніе, видя всю тщетность своихъ домогательствъ, вновь сдѣлало энергичную попытку въ лицѣ своего земства, которое ассигновало со своей стороны на изысканіе Бѣломорско-Онежскаго канала денежные средства, и олонецкому земству въ вопросѣ о каналѣ принадлежитъ весьма существенная роль. Оно всѣми путями помогало его открытію. Благодаря его трудамъ, 8 марта 1886 года положеніемъ комитета министровъ разрѣшено было министру путей сообщенія произвести на средства казны безъ всякаго пособія земства какъ подробныя техническія изысканія для устройства искусственнаго воднаго пути между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ заливомъ, такъ и подробное изслѣдованіе экономическаго значенія проектируемаго пути.

Олонецкимъ земствомъ было издано тщательное и обширное изслѣдованіе работъ по экономическому значенію Бѣломорскаго канала.

Такова въ общемъ исторія этого канала, мысль о проведеніи котораго получила санкцію еще Петра Великаго, но которая еще и до сихъ поръ не осуществлена.

Къ сожалѣнію, я лишень возможности прослѣдить, какъ къ этому относилось населеніе Архангельской губерніи. Есть краткія указанія, что для жителей Поморья Бѣломорскій каналъ, согласно ихъ желанію, столь же жизненно необходимъ. Во всякомъ случаѣ, жизнь не стоитъ на одномъ мѣстѣ. Многое измѣнилось за этотъ періодъ времени, но, вѣдь, значеніе Бѣломорскаго канала приходится разсматривать не для исключительно отдѣльныхъ мѣстностей городовъ, а всей страны. А оно не подлежитъ, разумѣется, никакому сомнѣнію, но объ этомъ послѣ, такъ какъ сама исторія мысли объ устройствѣ Бѣломорскаго канала крайне интересна, въ виду того, что въ настоящее время, согласно газетнымъ свѣдѣніямъ, вопросъ о проведеніи желѣзной дороги въ Олонецкой губерніи разрѣшенъ окончательно въ положительномъ смыслѣ. Вѣдь, какъ ни какъ, Бѣломорскому каналу, прежде всего, присваивается значеніе въ товарообмѣнѣ всей страны съ Сѣверомъ, съ его колоссальными, неисчерпаемыми рыбными богатствами. Между тѣмъ, еще въ 1871 году возникла мысль о проведеніи Вытегорско-Онежской узкоколейной желѣзной дороги, которая, якобы, исключаетъ необходимость въ подобномъ каналѣ.

4-го ноября 1871 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе о разрѣшеніи вытегорскому кушцу, крестьянину Архангельской губерніи Василию Воробьеву произвести за собственный его счетъ изысканія для желѣзной дороги между г. Вытегрой и г. Онегой.

Изысканія были окончены въ концѣ 1872 года, и длина желѣзной дороги опредѣлялась въ 334 версты.

Весьма любопытны доводы В. Воробьева о преимуществахъ желѣзной дороги предъ Бѣломорскимъ каналомъ.

„Онежско-Вытегорская желѣзная дорога, долженствующая связать Онежскую губу Бѣлаго моря съ центромъ Марининской системы у Вытегры, составляетъ одинъ изъ кратчайшихъ путей, могущихъ соединить внутренніе города Россіи и въ частности обѣ столицы земли, по которымъ должна проходить она, не составляютъ никакихъ неудобствъ для рельсового пути“. Воробьевъ указывалъ, что избранная имъ мѣстность, граничащая, съ одной стороны, съ сѣверными предѣлами Олонецкой губерніи, съ другой—съ побережьемъ Бѣлаго моря, кромѣ лѣсныхъ богатствъ, имѣетъ множество рѣкъ и озеръ, изобилующихъ рыбою, много соляныхъ источниковъ, желѣзныхъ и минеральныхъ залежей и т. д.

Проектъ Воробьева обсуждался въ обществѣ для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности. Въ числѣ сдѣланныхъ возраженій на проектъ былъ приведенъ цѣлый рядъ достовѣрныхъ данныхъ, указывающихъ на необходимость подкрѣпить болѣе вѣскими фактами выборъ г. Онеги, а не другого порта, исходною точкою дороги. Въ то же время раздавалось много голосовъ о полной нецѣлесообразности устройства желѣзной дороги на Онегу, такъ какъ, когда море покрыто льдомъ, желѣзная дорога въ теченіе $\frac{1}{2}$ года будетъ бездѣйствовать и т. д. О дальнѣйшей судьбѣ проекта В. Воробьева болѣе уже ничего неизвѣстно, а само населеніе весьма скептически отнеслось къ нему.

Наконецъ, въ томъ же году статскій совѣтникъ Больманъ представилъ земству Олонецкой губерніи проектъ устройства конно-желѣзной дороги отъ г. Кеми до г. Повѣнца разстояніемъ въ 230 верстъ, а съ теченіемъ времени открыть продолжительныя линіи отъ г. Кеми на Мурманскій берегъ къ Кильдинскому порту и т. д.

По исчисленію Больмана, устройство дороги должно было обойтись въ 2.622,000 рублей. Но этотъ вопросъ такъ-таки и не получилъ себѣ окончательнаго разрѣшенія. Однако, необходимость какимъ бы то ни было образомъ связать хотя бы одну Олонецкую губернію съ сѣверомъ Архангельской губ.—Поморьемъ, сказывалось слишкомъ остро, и безусловно это вызвало устройство тракта отъ Сумы до Повѣнца протяженіемъ 193 версты.

Но, несмотря на то, что миновали съ тѣхъ поръ десятки лѣтъ, вопросъ о Бѣломорскомъ каналѣ, мнѣ думается, не только не утратилъ своего значенія, наоборотъ, онъ все рельефнѣе и рельефнѣе обрисовывается.

Уже десятки лѣтъ существуетъ Архангельская желѣзная дорога, но дала ли за этотъ значительный періодъ времени она толчокъ быстрому развитію и выходу на внутренніе рынки колоссальнымъ богатствамъ Сѣвера? Въ самомъ дѣлѣ, не нужно быть дальновиднымъ, чтобъ не замѣтить, какую чрезвычайно важную роль суждено сыграть крайнему Сѣверу въ экономической жизни всей страны. На одинъ только Мурманъ, который справедливо называютъ „житницей недалекаго времени“, приковывается общее вниманіе.

Я буду говорить пока объ однихъ только промыслахъ Сѣвера и совсѣмъ не потому, что на нихъ зиждется экономическое благосостояніе сѣверянъ.

На фонѣ общаго быстрого вздорожанія жизни, рыба, какъ самый дешевый жизненный продуктъ, находитъ себѣ все больше и больше спроса. Сотни тысячъ пудовъ соленой рыбы, ежегодно вывозимые въ центральныя и даже южныя губерніи Россіи, баснословно возрастаютъ: развѣ не доказательство этому, когда тѣ 2¹/₂ милліона рыбы, доставляемые въ Архангельскъ, далеко не могутъ удовлетворить спроса на рыбу, и въ связи съ этимъ баснословно прогрессируютъ цѣны на рыбу? По интереснымъ даннымъ норвежскихъ рыбопромышленныхъ журналовъ за 1913 годъ, гдѣ о состояніи нашей собственной рыбопромышленности знаютъ несравненно лучше насъ самихъ, только за послѣднее шестилѣтіе цѣны на сельдь и треску измѣнились въ Архангельскѣ такъ:

	Треска.	Норвежская сельдь.
въ 1907 году . . .	2 р. 50 к. пудъ.	2 р. 50 к.
" 1908 " . . .	2 р. 70 " "	2 р. 80 "
" 1909 " . . .	2 р. 50 " "	3 р. — "
" 1910 " . . .	2 р. 90 " "	3 р. 20 "
" 1911 " . . .	3 р. — " "	3 р. — "
" 1912 " . . .	3 р. 20 " "	3 р. 20 "

Всего же за 1913 годъ привезено рыбы 2.902.276 пудовъ.

Наши собственные запасы рыбы огромны, это уже старая истина. Сельдью и треской мы настолько обезпечены природой, что при развитіи своихъ промысловъ свободно удовлетворится спросъ внутреннихъ рынковъ и исчезнетъ сама собою всякая нужда въ иностранной рыбѣ. Но, къ глубокому сожалѣнію, дальшее сознаніе—„земля наша велика и обильна“, мы еще нигде не ушли.

И потому распространяюсь здѣсь о состояніи нашей сѣверной рыбопромышленности, скажу „въ лицѣ Мурмана“, что въ настоящее время усиленно поднимается вопросъ о проведеніи мурманской желѣзной дороги, какъ единственной мѣры для развитія ея колоссальнѣйшихъ богатствъ. Конечно, пройдутъ десятки лѣтъ, прежде чѣмъ она осуществится, но, вѣдь, проведеніе олонецкой желѣзной дороги приходится уже разсматривать, какъ часть ея.

„Вода—лучшій даръ природы“—выразился одинъ философъ.

Въ какомъ угодно смыслѣ понимаете эти слова, но здѣсь, я полагаю, когда поднимается вопросъ не только объ использованіи даровъ моря, но даже устройство посредствомъ воды лучшаго пути, по которому выйдетъ къ жизни, въ полномъ смыслѣ этого слова, Сѣверъ, когда будетъ оборудованъ Бѣломорскій каналъ, они, какъ нельзя лучше также применимы.

Мурманская желѣзная дорога—дѣло очень далекаго времени.

Олонецкая желѣзная дорога нисколько не исключаетъ необходимости Бѣломорскаго канала. Богатства Сѣвера чудовищно огромны, и ихъ эксплуатація находится въ тѣсной связи съ жизнью всей страны. Въ слѣдующій разъ я перейду къ подробному разсмотрѣнію значенія Бѣломорскаго канала не только въ настоящемъ времени, но и далекомъ будущемъ.

Письма съ Печоры.

Громадный малолюдный Печорскій край до сихъ поръ находился какъ бы въ спячкѣ. За послѣднее время, повидимому, обращено на него вниманіе. Съ прошлаго лѣта установлены согласованные рейсы срочнаго почтово-пассажирскаго пароходства по всей р. Печорѣ. Съ того же времени начала работать партія по изслѣдованію р. Печоры, состоящая изъ нѣсколькихъ техниковъ подъ начальствомъ инженера путей сообщенія, занявшаяся очисткой фарватера рѣки съ установкой вѣхъ на перекатахъ. Постоянный штатъ служащихъ этой партіи теперь зимуетъ на Печорѣ, готовясь возобновить свои дѣйствія предстоящимъ лѣтомъ. Все упорнѣе поговариваютъ о проведеніи сюда желѣзной дороги отъ станціи Усольской пермской желѣзной дороги, и наконецъ, въ видѣ первой и неотложной, очевидно, необходимости для края, проводить сюда телеграфъ и проводить не по предполагающейся линіи желѣзной дороги, а ведутъ его со стороны Устьсысольска. Всякій, хотя нѣсколько знакомый съ условіями мѣстной печорской жизни, долженъ согласиться, что Печорскій край положительно ничего не имѣетъ общаго съ Устьсысольскомъ: экономическія отношенія между ними равны нулю; въ географическомъ отношеніи между Печорой и Вычегдой стоитъ „Печорскій волокъ“ въ 134 версты, черезъ который есть захудалый земскій трактъ, представляющій изъ себя въ нѣкоторомъ родѣ великую китайскую стѣну. Полное экономическое тяготиѣ Верхней Печоры къ Чердыни и теперь не нуждается въ какихъ-либо доказательствахъ, а съ постройкой желѣзной дороги всякіе споры объ этомъ должны отпасть безусловно. Даже простая административная подчиненность Печоры Устьсысольску будетъ бросающейся въ глаза ненормальностью. Въ самомъ дѣлѣ, Устьсысольскъ находится гдѣ-то за три-девятью землями (380 вер.), а Чердынь будетъ всего въ 5-ти часахъ ѣзды. Естественно, тогда долженъ возникнуть вопросъ или о перечисленіи припечорскихъ волостей Устьсысольскаго уѣзда въ Чердынскій уѣздъ, или объ учрежденіи здѣсь, на Верхней Печорѣ, самостоятельной уѣздной административной единицы. Вотъ потому то телеграфная линія Устьсысольскъ-Троицко-Печорское будетъ имѣть впоследствии, съ проведеніемъ желѣзной дороги съ Чердыни, только лишь междууѣздное значеніе, въ лучшемъ случаѣ, а въ худшемъ—должна быть совершенно ненужной. Почему вопросъ о проведеніи телеграфа на Печору не согласованъ съ проектомъ ожидающейся желѣзной дороги, не обходящейся, какъ извѣстно, безъ телеграфа, знаютъ, вѣроятно, только вершители телеграфныхъ да желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Телеграфная линія не кончается селомъ Троицкимъ, являющимся центральнымъ пунктомъ верхней Печоры, а идетъ по Печорѣ еще за 300 верствъ, до самаго отдаленнаго пункта Устьсысольскаго уѣзда—до села Щугора. Эта линія, т. е. линія Троицкое—Щугоръ, еще болѣе загадочна, для мѣстныхъ жителей непонятна. Конечно, всѣ вообще привыкли представлять телеграфную линію у дороги.

Но... да будетъ вѣдомо, что между Троицкимъ и Щугоромъ никакой дороги не существуетъ, какъ въ сказочномъ царствѣ, и лапчатая мышь не пробѣжитъ тутъ! Сообщеніе между этими пунктами и далѣе по Печорѣ возможно только по рѣкѣ; зимой—по льду. Въ весенніе и осенніе ледоходы всякое сообщеніе прекращается, и Печора ниже

Тропкаго закупоривается иногда не менѣ какъ на два мѣсяца. Итакъ, дороги никакой нѣтъ, а черезъ непроходимыя дебри проводится прежде всего телеграфъ. Однако, какъ же быть безъ дороги? При поврежденіяхъ телеграфной линіи неизбежно придется въ зимнее время становиться на лыжи и идти на ремонтъ посреди темныхъ тайгъ за десятки верстъ, а лѣтомъ—попадать съ лодки, нерѣдко за топкія болота, тоже за нѣсколько верстъ.

Что же, значитъ, было нужнѣе?—дорога или телеграфъ. Понятно, сначала нужна была дорога. Въ телеграфѣ надобности пока мало. Щугоръ—конечный пунктъ телеграфной линіи—настолько малонаселенное селеніе, жители котораго едва ли часто будутъ беспокоить контору своими телеграммами. Благо, тамъ имѣется метеорологическая станція. Какъ извѣстно, бюллетени такихъ станцій, находящихся у телеграфной линіи, доставляются ежедневно въ Петербургъ, въ главную физическую обсерваторію по телеграфу. Не будь этой станціи, осталось бы только время отъ времени справляться, живъ ли, здоровъ ли почтово-телеграфный чинъ, сидящій въ Щугорѣ. Нужно, однако, оговориться: полезность телеграфной линіи по Печорѣ отрицать совсѣмъ нельзя. Она даже будетъ насущной необходимостью, когда на Печору будетъ проведена желѣзная дорога, но тогда тѣмъ болѣе телеграфъ не долженъ кончатся селомъ Щугоромъ, а непременно долженъ быть продолженъ на соединеніе съ Ижемской (Архангельской губерніи) почтово-телеграфной станціей, по прямому разстоянію 186 верстъ. Вотъ когда только телеграфъ дастъ осязательные результаты въ дѣлѣ экономическаго развитія края. При условіи постройки желѣзной дороги на Печору, съ устройствомъ порта въ устьяхъ ея широкое развитіе на ней судоходства будетъ бесспорно, и важное значеніе рѣки Печоры, какъ транзитнаго пути, будетъ также несомнѣнно. Для обслуживанія всего этого телеграфъ будетъ прямо необходимъ. Однако, все это догадки и предположенія, могуція осуществиться только въ будущемъ. Вернемся къ настоящему, совершающемуся передъ нашими глазами. И видимъ: снѣжно, точно на театрѣ военныхъ дѣйствій, посреди суровой зимы, при 2-хъ аршинномъ снѣжномъ покровѣ прорубается телеграфная просѣка для линіи Тропкаго-Щугоръ. Какія изысканія дѣлались для проведенія этой линіи, намъ мало извѣстно. Для подрячика, работающаго теперь на лыжахъ, понятно, нѣтъ ни болотъ, ни другихъ топкихъ мѣстъ. И что же, хотя бы и были? Вѣдь, онъ, вѣроятно, идетъ по готовой затескѣ. Потому то онъ часто переходитъ, напримѣръ, ручеекъ или оврагъ при ужасныхъ спускахъ и подъемахъ, хотя хорошо знаетъ, что конецъ оврага или вершина ручья находится всего въ какихъ нибудь ста саженьяхъ, и можно было бы пройти просѣкой по совершенно гладкому мѣсту. Также очень часто, какъ извѣстно, ведетъ подрячикъ линію по болоту, заросшему рѣдкимъ ельникомъ или безыякомъ, а рядомъ—гора съ основной боровой почвой и крупнымъ основнымъ насажденіемъ. Прибережныя, затѣмъ, луга само-собой не оставались безъ большихъ симпатій, хотя по большинству такихъ прибережнъ въ весенній ледоходъ съ грохотомъ несутся глыбы льда. Между Савинборомъ и Дутовымъ около 20 верстъ, линія проведена сплошь по такимъ заливаемымъ лугамъ и даже островамъ, а рядомъ, на горѣ, по сплошному боровому мѣсту существуетъ тропинка для верховой ѣзды. Но былъ, какъ извѣстно, и такой случай: рубиль, рубиль подрячикъ просѣку и... заблудился. Пришлось бросить просѣку

чуть-ли не съ десятокъ верстъ и вести новую линію. Можно, стало быть, судить, насколько линія ведется прямо.

Не менѣе интересна и заготовка телеграфныхъ столбовъ. Мѣста складки для свидѣтельства столбового лѣса назначены часто не на просѣкѣ, а на берегу рѣки Печоры и отдѣлены 30 верстными промежутками и болѣе. На эти мѣста вывозится лѣсъ. Стало быть, послѣ свидѣтельства лѣсными чинами, столбы придется развозить по линіи, а никакой дороги, какъ мы уже знаемъ, нѣтъ. Значитъ, столбовый лѣсъ придется выкатать въ рѣку и сначала славить десятки верстъ, допустимъ, внизъ и оттуда черезъ непроходимыя чащи и болота тащить... куда?... въ сплошное боровое мѣсто, гдѣ на прорубленной просѣкѣ сваленъ самый лучший сосновый лѣсъ. Какой мудрецъ все это намудрствовалъ, насъ мало интересуетъ, но мы удивляемся, почему Устьсысольское земство, рѣшившее, по слухамъ, построить какую то дорогу между Троицкимъ и Шугоромъ еще года два тому назадъ, не приняло никакого участія при изысканіи линіи для проводимаго телеграфа. Проводить вторую параллельную линію для дороги какъ то смѣшно, а строить дорогу по телеграфной просѣкѣ одумается всякій болѣе или менѣе расцѣтливый хозяинъ. И намъ думается, что строитель дороги безъ сомнѣнія выберетъ изъ двухъ золъ меньшее, а не будетъ гоняться за телеграфомъ по всѣмъ излучинамъ Печоры, а также скакать черезъ всѣ тѣ горы, овраги и болота, которыми не пренебрегъ телеграфъ. Устьсысольское земство, на случай проведенія здѣсь дороги, имѣетъ довольно еще свѣжей и очень назидательный примѣръ: недалеко отъ Печоры по Вычегдѣ, между селами Пожегодскимъ и Устькуломомъ, существовалъ земскій трактъ черезъ такія же весьма крутыя горы и овраги. Когда, кѣмъ и почему построена была тутъ дорога, мы не знаемъ, но хорошо знаемъ, что на этой дорогѣ разбивались вдребезги экипажи, калѣчились лошади и люди, сыпались проклятія, и земству пришлось оставить эту „проклятую“ дорогу и построить рядомъ по совершенно ровному мѣсту новую дорогу, съ затратой, однако, не малыхъ суммъ.

Ведемъ мы рѣчь не къ тому, чтобы кого либо критиковать. Мы не знаемъ конечныхъ цѣлей. Можетъ быть черезъ небольшое время по Печорѣ будутъ летать и аэропланы. Мы радуемся всякому культурному начинанію для Печорскаго края. Но мы боимся того, чтобы первые неумѣлые или недостаточно обдуманые шаги не разочаровали стремящихся къ оживленію Печоры и не разубѣдили ихъ въ возможности культурной жизни въ Печорскомъ краѣ. Вотъ что насъ беспокоить.

Аборигенъ.

Путевыя замѣтки.

(Отъ Каргополя до А.-Свирскаго монастыря и обратно).

Продолженіе. См. № 7 „Извѣстій“ за т. г.

Слобода. По лѣвую сторону этой деревни, въ открытой ложбинѣ небольшое озеро, за нимъ выглядываютъ нѣкоторыя примонастырскія постройки.

Подходимъ къ монастырю; здѣсь, кажется, самый воздухъ проникнутъ духомъ благоговѣйности, всѣ мало-мальски степенные какъ-то смиряются и боятся произнести нелѣзное слово.

Входимъ сначала въ гостиницу Троицкаго монастыря; здѣсь много всякаго люда, большинство—перепутчики, направляющіеся въ Соловки, а есть и просто шатающіеся; тѣ и другіе нерѣдко здѣсь останавливаются на недолгій срокъ, чтобъ поработать на монастырь за поденную плату—45 коп. въ день.

Вблизи меня какой-то бывалый рассказываетъ прочимъ о томъ, въ какихъ монастыряхъ кормятъ на трапезѣ вмѣстѣ съ монахами:

—... На Валаамѣ, въ Кожеозерскомъ, ну а въ Соловецкомъ, тамъ, братъ, пускаютъ по одеждѣ: иной распорить тамъ изъ-за этого: что ты, скажешь, меня то не пускаешь?—да у меня дома одежда-то еще лучше есть!.. въѣдъ, я странникъ, какая въ дорогѣ одежда!..

Раздается гулъ колокола, призывъ ко всенощной, завтра 25 мая—торжественный день.

Идемъ изъ Троицкаго монастыря въ Преображенскій.

Длинный проходъ во вратахъ Преображенскаго монастыря распанъ по обѣимъ сторонамъ изображениями изъ жизни преподобнаго; даѣе, отъ входа въ монастырь къ собору тянется прямая широкая слань изъ тесаной плиты, съ обѣихъ сторонъ обсаженная различными деревьями, выросшими до большихъ размѣровъ, тутъ есть тополи, клены, березы, липы—здѣсь очень живописно, пріятно, божественно!

Въ соборѣ великолѣпно. Въ хорѣ монаховъ участвуютъ ученики церковно-приходской монастырской школы. Отстоявъ всенощную и приложившись къ св. мощамъ, идемъ на покой.

Сначала не спится—овладѣваютъ различныя мысли и различныя чувства: міръ, кажется, остался гдѣ-то далеко, за какой-то невидимой гранью!.. Какая разница?! Тамъ духъ времени мѣняется не по днямъ, а по часамъ, здѣсь все стоитъ неизмѣнимо и дышетъ вѣчностью!.. Здѣсь, вдали отъ мірскихъ дѣлежей, пожеланій, подъ кровомъ угодника чувствуешь всю ненужность своихъ мірскихъ дѣлъ, ничтожность внѣшнихъ радостей, разнообразныхъ приманокъ—и дивисься мужу, который *побѣдилъ міръ!*.. Человѣку подобострастному намъ, но толкавшему всю жизнь въ двери царства Божія, которыя предъ нимъ и отверзлись еще при жизни—облагоухавъ всю его душу и тѣло!.. Это царство еще и теперь „силою берется“, но мы размѣниваемъ себя на пустыки, держащіе насъ въ черномъ тѣлѣ; таемъ отъ голода духовнаго; пьемъ, какъ воду, различныя суррогаты жизни, среды и времени и не чувствуемъ ихъ смрада, потому что мы къ нимъ привыкли!

И идутъ вереницами мысли все на ту же тему. Вотъ встаютъ въ воображеніи великіе люди шумливаго міра, противопоставляются святымъ отшельникамъ и какъ-то при этомъ ступшевываются, рассыпаются... Здѣсь приходишь къ заключенію, что въ сущности великихъ людей нѣтъ, что человѣкъ есть только то, что онъ есть предъ Богомъ, ни больше, ни меньше—и, если чужая ограниченность—какого бы ни было вида—даетъ намъ въ чемъ-либо преимущество, то чѣмъ же тутъ похвалиться?—чужой ограниченностью?.. Здѣсь великъ тотъ, кто и душу свою возненавидѣлъ, взялъ крестъ!.. Но мы тамъ, въ мірѣ, креста носить не любимъ, наоборотъ, любимъ, кабы насъ носили да еще хлопали въ ладоши... Кромѣ этого, отыскиваемъ себѣ новыхъ боговъ и еще больше запутываемся въ своихъ путяхъ... *боги*, по крайней мѣ-

рѣ, долженъ быть выше своего жреца, а онъ у насъ часто даже еще ниже... А отчего мы ищемъ боговъ?—кажется, иногда оттого, что чувства не заполнены, жизнь пуста, мы жаждемъ, чтобы что-либо ихъ обогатило, заполнило—и заполняемъ ихъ лестью: не умѣемъ направлять своего *недовольства*, этого двигателя впередъ, въ лучшую сторону, не желаемъ потрудиться, забывая, что кто не трудится, для того сама жизнь становится трудомъ... и даже съ своими сѣтованіями обращаемся не туда, гдѣ бы приобрѣли миръ, а туда, гдѣ все ограничивается празднымъ шумомъ, безрезультатными сожалѣніями.

На другой день отстояли позднюю обѣдню. Хорошо стоять эту службу тутъ, гдѣ всѣ люди собрались именно съ прямымъ и искреннимъ желаніемъ помолиться: всѣ мысли, чувства, движенія затихаютъ, свое я какъ бы теряетъ особенность, отдѣльность и со всѣмъ и всѣми соединяется въ одно безмолвное поклоненіе Творцу!—Какая торжественная минута!

Сегодня ходимъ въ благоговѣйномъ настроеніи, въ ощущеніи божественныхъ прикосновеній: въ васъ и внѣ васъ слышатся нѣжные лобызающіе звуки акаюста: „Радуйся, Александре, преподобне отче нашъ!“—въ нихъ, кажется, плаваешь, ими, кажется, дышешь!.. Чувется угодникъ Божій во всемъ своемъ свѣтломъ образѣ, во всей своей божественной мощи!.. Страшная нехота обращаться къ своей записной книжкѣ, къ своему дневнику—это почти тоже спускаться съ неба на землю: и карандашъ, и бумага, и даже самая мысль, однимъ словомъ—все что отъ себя, кажется чѣмъ-то убогимъ, жалкимъ, мизернымъ!..

Въ воскресенье стоялъ нѣсколько службъ, отдыхалъ, осматривалъ доступныя примѣчательности и гулялъ вокругъ монастыря.

Что весь обиходъ монастыря находится на надлежащей высотѣ, объ этомъ нечего и распространяться: здѣсь и водопроводъ, и антечка, и библиотека и проч. и проч.—есть пчельникъ, роскошно цвѣли яблони, несмотря на холодъ. Въ монастырѣ также продаются различныя назидательныя книги и священные изображенія, а также масса открытыхъ карточекъ съ видами монастыря или его достопримѣчательностей, не исключая мелочей.

Взбирался на колокольню, чтобы взглянуть на окрестности—высоты на глазомѣръ она саженъ двадцать—просторъ съ нея открывается широкій, но когда оглядишься кругомъ—чувствуешь себя оторваннымъ отъ міра: какою-то болью отзывается на сердцѣ отсутствіе этого горькаго, этого грѣшнаго, этого жестокаго міра!.. Кругомъ сѣрое, лѣсистое пространство, мѣстами гладкіе пустыри, кой гдѣ бѣлыя точки обозначаютъ собою погосты—одну такую точку назвали мнѣ Лодейнымъ-Подемъ—и только!

Самый большой колоколь 532 п. 5 ф., но звонъ, какъ и у всѣхъ почти колоколовъ современной отливки—плохъ!.. Хотя бы взяли для пробы это производство также въ монополію, авось не будетъ ли лучше! Или пойдутъ обычныя растраты? Но, какъ-ни-какъ, а нынѣшніе колокола ужъ больно плохи по звуку!

Но самое привлекательное здѣсь мѣсто—это Рощинское озеро, спускающееся вблизи самыхъ монастырскихъ стѣнъ. У Преображенскаго монастыря къ его водамъ можно спуститься только по устроенной лѣстницѣ, такъ какъ спускъ очень крутъ и высокъ, на этомъ скатѣ растутъ высокія темнозеленыя деревья. Озеро ямисто, оно, должно быть, никогда не волнуется и только слегка играетъ рябью, такъ какъ со

всѣхъ сторонъ окружено густымъ лѣсомъ. Длина его около версты. Вокругъ его по берегамъ порядочныя дорожки... Хорошо здѣсь гулять съ утра, когда надъ озеромъ носится гулъ ударовъ праздничнаго колокола и разсыпается въ лѣсной глуши, никто вамъ не мѣшаетъ—не толкаются здѣсь гордыя мірскія головы! Но особенно хорошо здѣсь прогуляться послѣ обѣдни съ умиреною душой... Во всемъ здѣсь отражается величіе Творца, приходятъ на память живые тексты: „и красота сельная со Мною есть“—и „чудеса Твоихъ бездна многа!“ Здѣсь въ душу входитъ какая-то неизъяснимая божественная мелодія, здѣсь смягчается сердце, таютъ мірскіе счеты, забываются распри и дурные люди—отъ которыхъ такъ тяжело жить на свѣтѣ. Слова апостола: „во всемъ пребывайте, какъ Божьи слуги“, здѣсь представляются вполне исполнимыми и кажутся каплями чистой воды для распаленнаго въ злыхъ расприахъ міра!.. Жужжать медуники, дрожать птичьи гусли, легкая рябь воды, съ одной стороны, съ другой—крутой подъемъ, на который взбирается чаща могучихъ сосенъ, березъ, елей... Попадаются часовенки... Рябь воды смѣняется гладью, и въ озерѣ отражается глубина и раздолье неба, зелень деревъ и монастырскіе храмы... И цвѣты здѣсь, среди зелени, глядятъ на путника какъ-то особенно выразительно—кивая своими прекрасными головками, словно желая выразить свои настоящія имена, какими надѣлили ихъ самъ Творецъ, а не тѣ—какія навязали имъ люди... И эта придорожная елочка въ новомъ уборѣ съ пунцовыми, яркими, какъ огоньги на люстрѣ—шишечками—нѣжкими, только что родившимися, тоже даритъ своимъ ароматомъ—кажется, улыбается и что-то загадываетъ! Среди такой благодати хочется смириться „даже до земли“ и любить всѣхъ людей такъ, какъ любили ихъ святые!

Да, хорошо здѣсь прогуляться послѣ длительной монастырской службы, когда коснется души *жизнь, вѣчность*, когда умиранный человѣкъ, точно прахъ прилипшій, отрясаетъ отъ себя обратно шумливому міру все насѣвшее за житье-бытье... и чувствуется, что никакіе вѣшніе успѣхи, радостныя волненія не замѣнятъ того внутренняго міра, того точнаго самочувствія, правильнаго стремленія, пребыванія въ истинѣ и истиннаго же удовольствія, какое является навѣянными свыше, когда человѣкъ точно фильтруется отъ разныхъ жизненныхъ суррогатовъ.

И хорошо тому, кто чувствуетъ себя въ этомъ монастырскомъ обществѣ—на своей осн, когда въ его умѣ живутъ лишь свѣтлыя образы, когда онъ осезаетъ крѣпкое притягательное и взаимное родство съ тѣми св. изображеніями, которыя повсюду здѣсь расписаны, и ихъ душевно лобызаетъ. Хорошо тому, кто чувствуетъ всѣхъ сожителей здѣсь своими братьями. Хорошо тому, кто стяжалъ здѣсь благодать, безъ которой на духовномъ пути сдѣлаешься сухимъ буквализмомъ, формализмомъ, и жить будетъ такъ скучно. Хорошо здѣсь тому, кто приучился жить своей скромной долей—тамъ, въ мірѣ, тяжело человѣку быть горемыкой, но не легче и дрожать всю жизнь за свое нерѣдко преступное счастье.

На озерѣ монахи иногда развлекаются ловлею рыбы. Въ воскресенье мы нарочно пошли поинтересоваться, что за рыба здѣсь ловится. Одинъ изъ рыбаковъ все надежилъ, что попадется ракъ. Но вотъ вытянули уже три тона, а рака все нѣтъ... попадаютъ одни только мелкіе окуньки да сорожки—которыхъ не слѣдовало бы ловить.

— Вотъ въ томъ озерѣ у деревни больше раковъ!

— Почему же вы тамъ не ловите?

— Запрещено—тамъ дѣвки да бабы ходятъ!

На прибрежныхъ камешкахъ сидитъ съ удочкой старый послушникъ, въ его корзинкѣ также „дѣтская“ рыба.

Въ воскресенье часа три шлялся по различнымъ дорогамъ монастырскаго лѣса, не дошелъ до какой-то казанской часовни и вернулся обратно.

На опушкѣ лѣса монастырскіе ребята играли въ рюхи.

Хотя Александро-Свирскій монастырь въ первоначальномъ моемъ маршрутѣ и не былъ назначенъ конечнымъ пунктомъ—по движенію впередъ, но по сложившимся обстоятельствамъ я долженъ былъ отправиться обратно.

Самый многолюдный праздникъ Свирскаго монастыря—это Троицынъ день, который такъ близко, но мы его оставляемъ.

27-го мая въ 12 ч. дня идемъ на Лодейное-Поле.

Опять окунаемся въ тотъ же грѣшный міръ, который вѣчно суетится, постоянно вздыхаетъ о покаяніи и никогда на путь покаянія не приходитъ.

Опять рѣка Свирь, на другомъ берегу деревня Канама... „Постоянный бесплатный перевозъ“, но пришлось долго ждать и затѣмъ соединиться съ грубымъ перевозчикомъ, который не хотѣлъ перевозить четверыхъ и все ждалъ почты—хорошо, что она не слишкомъ заставила себя ждать.

На Свири бушевали свирѣбныя волны.

Канама небольшая деревнишка съ часовней по дорогѣ.

Лодейное-Поле; почтовый трактъ вбѣгаетъ изъ поля въ городъ: сначала маленькіе домики-коробочки, на улицѣ двѣ „маланьи“, должно быть изъ мѣстныхъ подонковъ, о чемъ-то разсуждаютъ; вольготно себя чувствуя—бродятъ куры съ приподнятыми кверху хвостами и усердно отыскиваютъ годныя для желудка частицы, а пѣтухъ, отдѣлившись отъ стада, съ полицейской выправкой важно шагаетъ вдоль улицы, точно наблюдая за порядкомъ—того гляди потребуетъ паспортъ!—въ тѣни растянулся черноголовый песь—съ длиннымъ повисшимъ изъ пасти языкомъ, и охаетъ отъ жары.

Далѣе зданія есть довольно большія, но на улицахъ—никого, только няньки кой-гдѣ водятъ „господскихъ“ дѣтей.

На одномъ углу наткнулись на такого рода сѣренькую сценку: двѣ босоногія дѣвченки въ грязныхъ платишкахъ несутъ въ корзинахъ щепу, ихъ останавливаетъ какой-то субъектъ безъ шапки, въ жилетѣ и грозно кричитъ охрипшимъ голосомъ:

— Я вамъ давалъ только мелкую щепу носить, а вы, ишь, какой наклали!...

Выслушавъ часть выговора, дѣвченки пошли дальше, жилетка также показала спину и, уйдя—продолжала ругаться за воротами внутри своей усадьбы.

Въ общемъ, въ такой будній день городъ оставилъ впечатлѣніе старинной гравюры, гдѣ вблизи точно вымершихъ домовъ живописецъ подставлялъ двѣ-три живыхъ фигуры.

Чтобы имѣть что-либо на память о Лодейномъ, захожу въ лавки, спрашивая открытыхъ карточекъ съ видомъ города.

Одна лавка оказалась мануфактурной. Торговцы—три татарина, которые на мой вопросъ пробовали не то грубить, не то острить—но очень неудачно.

Въ другой лавкѣ требуемаго также не оказалось.

Наконецъ, третья: купецъ грубый, неразвитой, похожій на мужика.

— Есь, только десять копеекъ!—и едва далъ на выборъ три-четыре шуки.

Тутъ же произошелъ „инцидентъ“ съ сидѣвшимъ въ лавкѣ на правахъ знакомаго пьянымъ лощаномъ, который, ругаясь и навязываясь, началъ мнѣ утверждать, что „внутренность собора спята быть не можетъ“!

— Знаешь, я гдѣ бывалъ?!

— Въ полицейскомъ участкѣ!

Изъ лавки забѣгаю напротивъ въ открытый соборъ, въ немъ очень прекрасно, все соответствуетъ внѣшней его красотѣ—жалъ, что не пришлось быть у службы.

Заходимъ на нѣсколько минутъ въ чайную попечительства о народной трезвости выпить по стакану чая. На столѣ здѣсь только „Биржевыя“ да „Дружескія Рѣчи“... Войдя въ другую маленькую комнату, натыкаюсь носомъ на надпись, предупреждающую, что „сидѣть въ шапкахъ не позволяется“!—Кладу на стулъ сумку и вижу на другой стѣнѣ: „Сквернословить строго воспрещается“!—намѣреваясь садиться, читаю на третьей стѣнѣ: „Курить махорку не разрѣшается“!—успѣвши, на противоположной, четвертой, стѣнѣ опять обрѣтаю надпись: „Бросать окурки на полъ не допускается“!.. но ими усыпанъ весь полъ.

Здѣсь буфетчица и двѣ прислужницы, послѣднія хотя одѣты и причесаны по-городскому, но частушки, которыя онѣ орутъ на всѣхъ аппаратахъ, выдаютъ въ нихъ крестьянокъ:

Молодцы-пріятели,
Нипошто притяпали:
Только глазъ понучили,
А дѣвокъ ни помучили!

Идемъ дальше. Минуемъ казармы, городское кладбище и входимъ въ сосновый лѣсъ. Здѣсь уже начинаютъ искать бѣлыхъ грибовъ, которыхъ въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ растетъ масса.

Мирошкиницы. Длинная деревня на лѣвомъ берегу Свири, позади ея темный лѣсистый подъемъ.

Идемъ ночлега.

Дома заняты рабочими по сплаву. Въ одной избѣ сравнительно свободно, но стонетъ и охаетъ больной мужикъ:

— Вамъ будетъ неспокойно!

Наконецъ, находимъ почлегъ у „лѣсника“.

Встаемъ до восхода солища, пьемъ чай—хозяева кофе.

Идемъ впередъ. Съ цѣлью сѣсть опять на судно оставляемъ почтовикъ и приходимъ на берегъ Свири, къ мѣсту, гдѣ была наша послѣдняя стоянка... Здѣсь находимъ нѣсколько судовъ, въ томъ числѣ два пустыхъ, ожидающихъ парохода, чтобъ уйти къ Вознесенью.—Шкиперъ—да помянетъ его врагъ въ сердцахъ—обнадежилъ, что „скоро зачалать“, и поэтому мы отказались даже отъ парохода, на которомъ можно было уйти; отъ скуки въ ожиданіи начали удить рыбу—которая не клевала, и пили чай... Съ другого берега, какъ знакъ нашей

неподвижности, скучно и назойливо глядѣлъ Пиркинскій погостъ... Въ одномъ изъ пустыхъ судовъ часто раздавались рѣзкіе, оглушительные выстрѣлы—это коренной тѣшился—стрѣляя изъ четырехствольнаго пистолета въ свою шапку, въ которую на такомъ маленькомъ разстояніи не могъ, однако, ни разу попасть... Но вотъ пришелъ уже вечеръ, а парохода все не было, наступила опять ночь, стужа: развели огромный костеръ, у котораго и обжигались—припоминая обычное:

— Такъ-то такъ, да назадъ-то какъ?

— Водой—горой, лѣсомъ.—парусомъ!

Съ вечера всѣ судовые ребята собрались въ одинъ особый кругъ на берегу, гдѣ и дули всю ночь въ карты.

Утромъ рѣшили вернуться на дорогу и идти въ Подпорожье лѣшкомъ, ожидать болѣе не хватало терпѣнія.

Здѣсь, на берегу Свири, каждый годъ корится масса лѣсу, поэтому накопился толстый пластъ перегной изъ коры, онъ, кажется, такъ и просится на желтѣющія кой-гдѣ песчанья нивы, но здѣсь не тѣмъ увлекаются!

Идемъ сосновымъ лѣсомъ, любуясь разнообразными его картинами. Встрѣчается грибокъ—по каргопольски—„обабокъ“, подымаю, показываю встрѣчному мужику:

— Какъ называется?

— Это маслякъ!

Тенешицы—большое селеніе. Здѣсь вздумали закусить. Чего въ деревнѣ спросишь? Конечно, молока, и если угодно—различныхъ видовъ!.. Заходимъ налѣво въ домъ, обращаемся къ бабѣ...

— У меня молока нѣтъ, а вотъ идите напротивъ, тамъ старуха за пятакъ большой вамъ горшокъ нальетъ.

Идемъ въ указанное мѣсто.

Все какъ по сказанному. Садимся за молоко, и оно у насъ уже къ концу. Хозяйка начинаетъ объясняться:

— Та баба вамъ отказала въ молокѣ не потому, чтобы не было, а потому, что въ среду старовѣры и за рубль никому не иродають.

— Тыфу-ты... такъ сегодня среда!

А у насъ съ неприятной ночевкой это изъ головъ вылетѣло... Совсѣмъ не предполагалъ. А Масловъ еще расхвастался, что вотъ-де—къ преподобному ходили!.. Богомольцы!..

— Старовѣровъ у насъ много, есть моленная—вѣнецъ у нихъ недавно былъ свой...—продолжала старуха. Далѣе жалилась, что у нихъ шпено 7 к. ф., горохъ—который не варится—тоже 7 к. ф.—все дорого!

Идемъ впередъ, начался дождь. Въ окно маленькой избенки раздается стукъ:

— Зайдите чаю пить, самоваръ готовъ!

Думали, думали—да и зашли. Хоть приобсохнемъ.

Въ избенкѣ старуха съ маленькой дочерью. Въ углу за столомъ сидитъ „странникъ“. Самоваръ не только не „готовъ“, но даже не налить. Однако, старуха сейчасъ же его налила. Странникъ попросилъ достать водки. Старуха послала дочь къ какой-то сосѣдкѣ, и та привезла раскупоренную сороковку—за 25 коп.

За чаемъ хозяйка рассказывала объ исцѣленіи ея дочери у раки преп. А. Свирскаго, которая ранѣе, по ея словамъ, не могла ходить. Посвящала въ исторію придеревенной часовни, которую въ былые годы крестьяне послѣ какого-то видѣнія привели въ порядокъ—почини

ли, и съ тѣхъ поръ стали состоятельнѣе жить... и что будто бы и старину къ этой часовнѣ въ извѣстный праздникъ каждый годъ являлся олень.

Затѣмъ пошли жалобы на проводимую здѣсь желѣзную дорогу.

— Вотъ она у насъ самолушную землю отняла!.. Вѣдь, не отступили ни въ кою сторону, а прямо по самолушей землѣ... Намъ то какая отъ ей польза-та будетъ?

— А вотъ какая польза—сгнѣшить объяснять странникъ—если твоя корова, положимъ, попадетъ на линію, да раздавить ее машина, такъ ты же и молчи—отопришь отъ своей коровы—а то оштрафуютъ тебя же на 25 рублей!

Здѣсь еще сейчасъ только сбѣютъ яровое, чѣму дивится и странникъ.

Идемъ дальше. Лѣсъ. Да и лѣсъ! Первый изъ видѣннаго на всемъ пройденномъ пространствѣ. Царственный лѣсъ! Могучій лѣсъ! Богатѣйшій лѣсъ! Роскошный лѣсъ! Неотразимо величественный лѣсъ—каждое дерево изячно, стройно, высоко, точно на подборъ, въ его гущу не проникаетъ солнечный лучъ; какъ красивъ онъ въ своемъ пестромъ разнообразіи!..—Здѣсь сосны, а тамъ густыя ели, красиво пересыпанныя березовыми листочками навѣсшихъ поверхъ ихъ вѣтвей... Здѣсь еще не грубилъ топоръ... Здѣсь вѣетъ покоемъ, всегда юной, смѣющейся вѣчностью... Щебечуть птицы.

Дальше дорога постепенно идетъ въ гору, на самой высшей ея точкѣ—три избенки. Отсюда открывается широкій видъ на три четверти горизонта вокругъ... Это „нависленная гора“!—какъ мѣтко выразилась старуха, у которой только что пили чай. И дѣйствительно, это царь-окужающихъ холмовъ: кругомъ видны глубочайшія впадины, за ними холмы, опять углубленія и т. д.—и все лѣса и лѣса.. тамъ, вдали, вершины деревьевъ таятъ, туманятся, расплываются.—На горѣ находится еще такая рѣдкость—гумно!—а здѣсь, вѣдь, гумень то не строить, хлѣбъ сушатъ на вѣшалахъ и молотятъ сыромолотомъ.

Вечерѣетъ, приближаемся къ Яндебѣ... Лѣсъ давно уже не тотъ. Дождь превратилъ дорогу въ жидкое мѣсиво. Съ нами, возвращаясь съ работъ, идетъ попутчица—мѣстная крестьянка, и толкуетъ о здѣшнихъ достаткахъ:

— Заработки у насъ хорошіе: на славѣ дѣвки и бабы получаютъ по 1 р. въ день, а мужики по 2 рубля. Изъ иной семьи есть ходять по пять мужиковъ... А зимой мужикъ съ лошадыю въ вывозкѣ достаеъ по 5 руб. въ день. Чтобы не лишиться заработка, многіе у насъ бросили и обработку земли... При здоровѣ можно жить... Затѣмъ вотъ овесъ недавно былъ дешевъ: затонуло судно, такъ продавали мокрой-то по 2 р. 50 к. куль.

Въ селеніи шплатъ тесъ.

— Почему съ рѣза?

— 21 копейка!

А въ Каргополѣ 10—11 коп.

Минувемъ большую часть погоста, проходимъ высокій мостъ, на который я долго пучилъ глаза, такой онъ картинный! Рѣка запружена бревнами. Останавливаемся на ночлегъ внизу большого дома. Хозяинъ, подтверждая заработки, въ то же время говорили:

— Теперь то они, эти иностранцы, насъ завлекаютъ, а вотъ какъ приочистятъ лѣса-то, наживутъ капиталы, тогда ихъ поминай, какъ звали!

— А каково у васъ земли удобной?

— Земли то бы было довольно, да господа много прибрали: ихъ мѣше десятка домовъ, а земли больше чѣмъ у всей деревни.

— Да кто же эти „господа“-то?

— Да тѣ же крестьяне, что и мы,—а во всемъ виноватъ землемѣръ: требовалъ подарка—не дали, ну и нарѣзалъ такъ.

Стремленіе за наживой здѣсь, по Свири, убило, кажется, всѣ другія чувства и желанія человѣка. Всѣ жизненные запросы сузились только на этой точкѣ... Если на что человѣкъ устремится всей душой, то остальное для него какъ бы не существуетъ... Здѣсь забыты всѣ болѣе высшіе человѣческіе запросы, и поэтому достатокъ здѣсь играетъ только узкую роль, какъ бы обильнаго корма для животнаго, но насколько не служитъ рычагомъ для всесторонняго поднятія собственнаго уровня... При томъ часто видишь, что если кто имѣетъ возможность „доставать“, то считаетъ вправѣ сбросить съ себя даже всякое нравственное приличіе, дескать, достаю, и мнѣ возможно допустить вольность, достаю, и съ меня довольно этого!.. Однако, никакого кореннаго улучшенія въ жизни крестьянъ, несмотря на достатки, не замѣчается, не потому ли, что они живутъ большею частію „однимъ днемъ“, т. е. наживутъ и проживутъ... Но лѣсные заработки не вѣчны.

Вскорѣ по нашемъ приходѣ вернулись съ работъ двѣ дочери хозяина и принялись одна у другой попеременно искать въ головахъ масѣкомыхъ.

Жена хозяина страдаетъ какой-то внутренней, желудочной болѣзnią, лишаящей ее возможности принимать черный хлѣбъ и др. грубаго рода пищу, медицина будто бы не помогла—теперь собирается идти не то на богомолье, не то къ знахаркѣ... И сколько подобнаго рода безпомощныхъ по деревнямъ!..

Утромъ, по обыкновенію рано, отправились въ путь.

Еще недалеко.

На дорогѣ небольшая деревнишка. Полугнилыя избы. Сѣро, не симпатично. Гдѣ здѣсь эти хваленые заработки?—На улицѣ такіе же грязные, вольные и несимпатичные ребятишки. Курносая, вертлявая дѣвченка, вздумавъ поставить шпильку, глядя на меня зашѣла:

Вы подайте Христа-ради,

Я работать ни могу...

Ходить брюки до панили,

И котомка на боку!..

Хохочемъ съ Масловымъ до упаду... Вотъ бестія-то! Это почти тоже, что пословица: „ходить по міру, а нищему не брать.“!

Начинается длинный скатъ, мѣстами крутой. Подпорожскій погостъ. Съ шумомъ раскрывается окно одной маленькой избенки, высывается голова постарѣвшей модницы:

— Зонтика не продашь?

Хоть все продай по дорогѣ.

Заходимъ въ одну изъ лавченокъ, торговецъ смахиваетъ на годского, въ бѣломъ фартукѣ, черноватый, съ убѣдительными рѣчами и мигающими глазами; для полноты картины хотѣлось бы видѣть на его груди еще газетную рекламу: „сила внутри насъ.“!

Въ разговорахъ онъ умѣетъ пропускать сквозь сито громадные камни, не моргнувъ глазомъ: его товаръ оказывается возять, „вмѣсто

гостинцевъ и къ Вознесенью и въ Вытегру“—и еще куда-то... Какой лакомый товаръ!

— А куда ходили?

— Въ Свирскій!—отвѣчаетъ Масловъ.

— Ага.. значить, „по завѣту щей хлебать“!.. (обычная здѣсь словеница)—Надо бы тоже какъ-либо справиться по завѣту щей похлепать!..

Кромѣ этого и другихъ торговцевъ, есть еще здѣсь одинъ, любимый бродичимъ людомъ за то, что не отказываетъ въ напойкѣ чая.

Въ Подпорожѣ есть пароходная пристань Паданскаго женскаго монастыря съ часовней, на вѣншей стѣнѣ коей имѣется большое изображеніе „преп. Корнилія Паданскаго“, хотя этому святому, кажется, служатся однѣ лишь панихиды.

Здѣсь съли и поѣхали.

Опять замелькали погосты, деревни, суда, пароходы и лѣсныя гонки. Въ одномъ мѣстѣ встрѣтилась обыкновенная землечерпалка; нѣсколько рабочихъ, собравшись въ кучку, съ любопытствомъ глядѣли на наше судно. Лоцманъ пустился въ критику этихъ трудниковъ:

— Глядите-ка, вотъ ихъ тутъ двадцать человекъ, этихъ дармоѣдовъ; всѣмъ жалованье большое дано,—а хоть бы одинъ камень въ день со дна подынули?.. Спать да въ карты играютъ!

Значить, жизнь, какъ на судахъ у рабочихъ.

Судно, на которомъ сидимъ, на этотъ разъ „подгружено“ мыломъ. Значить, мыло есть, вода рядомъ—думалъ я, глядя на рабочихъ, среди которыхъ на этотъ разъ былъ парень даже съ Камы; его вѣншность доказывала, что это обрусѣвшій потомокъ Золотой-Орды. Парень горделивый и капризный, но любившій постоянно что либо дѣлать—прочіе спали, а онъ или штаны крональ, или туфли, или приводилъ въ порядокъ канаты и проч.. и все приставалъ ко мнѣ:

— Продай шляпу?

— Да я то въ чемъ останусь?

— Купишь новую!

Золотыхъ словъ здѣсь было также достаточно; чтобъ жить среди этихъ людей, нужно сначала дойти до безразличности, и въ то же время имѣть въ характерѣ свойство резинового мяча, который послѣ тычка безслѣдно принимаетъ свою обычную форму.

Философъ К. Докучаевъ-Басковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ видовъ Мурмана.

(Съ натуры).

Какъ на ладони передъ нами лежитъ одно изъ мурманскихъ становищъ-колоній, расположившееся по обѣимъ сторонамъ маленькаго залива. Масса досчатыхъ мелкихъ „становъ“, въ которыхъ живутъ промышленники, беспорядочно тѣсятся другъ къ другу, обложенные бочками, ящичками, ярусами и другими промысловыми принадлежностями. По заливу съ одной стороны на другую ежеминутно скользятъ лодки;

начинающіе промышленники въ возрастѣ отъ 6 лѣтъ, такъ называемые „зуйки“, суетятся около станова за своей работой, другіе же весело посятся по становищу, догоняя другъ друга. Чайки—эти мурманскіе сапштары,—сотнями носились около берега, жадно уничтожая рыбные отбросы. Эту мирную картину заливало своимъ свѣтомъ и тепломъ полярное солнце, которое здѣсь въ лѣтнее время, не скрываясь за горизонтъ, свѣтитъ въ сутки все 24 часа.

Въ неистовыхъ крикахъ чаекъ слышались и тревожныя ноты, на что давно обратили вниманіе опытные старики—промышленники, поглядывавшіе на небо и пока спокойный океанъ. Для тревоги промышленниковъ были основанія: тревожные крики чаекъ указывали на возможность появленія „морянки“, всегда вызывающей штормъ, который въ данномъ случаѣ грозилъ опасностью многимъ рыбакамъ, ушедшимъ въ океанъ на промыселъ за десятки верстъ отъ берега. Въ эти дни промыселъ былъ особенно удаченъ, т. к., кромѣ благоприятной погоды, ловилась и дорого цѣнимая наживка, и рыба. Понятно, поэтому, что болѣе десятка пнякъ, карбасовъ и ель еще съ утра убѣжали промышленлять въ необъятный океанъ. Правда, оставшіеся въ становищѣ знаютъ смѣлость, мужественность и способность уѣхавшихъ собратьевъ долго бороться на своихъ деревянныхъ скорлупкахъ со старикомъ-океаномъ въ случаѣ, если бы онъ сталъ сердиться, но случая гибели и отважныхъ рыбаковъ бывають такъ часто, что легкая морянка невольно заставила безпокоиться обитателей промысловаго селенія.

Послѣ полудня вѣтеръ усилился, появились на зеркальной поверхности воды морщинки, скоро перешедшія въ волны. Небо стало изъ яснаго хмурымъ. Океанъ зашумѣлъ, заволновался. Порывы вѣтра становились крѣпче, и въ концѣ-концовъ дикіе вихри завали между ущельями горъ, завертѣли въ воздухѣ пыль и соръ становища и потрясали до основанія жалкія лачуги промышленниковъ. Водяныя горы съ сѣдыми гребнями, то разсыпаясь въ брызги, то вновь появляясь еще большей величиной, покрыли всю поверхность океана, который теперь вполне былъ похожъ на разгнѣвавагося могучаго сѣдого старика. Колокола единственной въ становищѣ часовенки, сиротливо пріютившейся на вершинѣ горы, раскачиваемые дикимъ вѣтромъ, забили тревогу, которая усиливалась жалобными испуганными криками метавшихся чаекъ.

Уже съ первыми порывами вѣтра спокойная жизнь становища нарушилась. Побросавъ свою работу, оставшіеся дома жены и дѣти уѣхавшихъ на промыселъ взбирались на высокія мѣста. Въ тонкихъ платьяхъ, съ растрепанными волосами, окруженные дѣтьми, цѣпляющимися за платье матери, онѣ жадно всматриваются въ почернѣвшее море, стараются отыскать ту черную точку, которая можетъ подать надежду на скорое возвращеніе кормильца—мужа, брата или отца.

Эти безпокойныя фигуры съ растрепанными волосами, съ дѣтьми, стояція на вершинѣ горы и перебѣгающія съ одного мѣста на другое, чтобы лучше видѣть,—оставляютъ тяжелое впечатлѣніе, если представить себѣ, что въ это время застигнутые штормомъ промышленники, спасаясь отъ смерти, отчаянно борются съ разбушевавшимся океаномъ. Быть можетъ, выбившись изъ силъ, потерявъ паруса и весла, съ затопленной шнякой гибнуть, оставляя о себѣ лишь память, какъ обь отважныхъ, смѣлыхъ рыбакахъ...

Землеустройство и сельское хозяйство.

По ходатайству начальника архангельскаго управленія земледѣлія и гос. имущества, главное управленіе земледѣлія и землеустройства рѣшило учредить при архангельскомъ управленіи земледѣлія впервые должность специалиста по оленеводству.

Хотя, по послѣднимъ даннымъ, къ 1912 г. число оленей въ Архангельской губ. выражалось въ 458.936 головъ, по цифру эту слѣдуетъ признать далеко неполною. Такъ, по тѣмъ же официальнымъ даннымъ, къ 1911 году числилось въ Печорскомъ уѣздѣ 303.752 головы, но губернской ветеринарный инспекторъ сообщаетъ, что при разсирѣ оленниковъ въ Большеземельской тундрѣ ему удалось выяснить, что лѣтомъ въ тундрѣ бываетъ 250—300 чумовъ. При каждомъ чумѣ обыкновенно находится отъ 1.000 до 2.000 головъ; стада какъ меньшихъ, такъ и большихъ размѣровъ, встрѣчаются рѣдко. Такимъ образомъ, въ одной Большеземельской тундрѣ лѣтомъ бываетъ 350—400 тыс. головъ оленей. Кромѣ того, въ Тиманской и Малоземельской тундрѣ находится болѣе 100 тыс. оленей, а всего, слѣдовательно, въ Печорскомъ уѣздѣ насчитывается оленей около 500.000 головъ.

Кромѣ учрежденія должности специалиста, которому будетъ поручено подробное производство изслѣдованій условій оленеводства въ тундрѣ, намѣченъ цѣлый рядъ другихъ мѣропріятій: организація кредита оленеводамъ, устройство хранилищъ для оленьихъ шкуръ, устройство холодильниковъ и консервныхъ заводовъ, борьба съ эпидемическими болѣзнями оленей и др.

Къ развитію торфяного дѣла. Для удовлетворенія постепенно увеличивающейся потребности желѣзныхъ дорогъ, промышленныхъ предпріятій и населенія въ топливѣ, главное управленіе в. и з. намѣтило рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію торфяного дѣла. Такъ какъ существеннымъ препятствіемъ къ широкой эксплуатаціи торфяныхъ залежей является недостатокъ свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, которыя могли бы самостоятельно вести разработки торфа простѣйшими способами, то вѣдомство рѣшило устраивать при торфмейстерской части отдѣла земельныхъ улучшеній ежегодные курсы для подготовки мастеровъ торфяного дѣла: продолжительность курсовъ 6 мѣсяцевъ (съ 15 апрѣля по 15 октября); на курсы будутъ приниматься лица, имѣющія свидѣтельства объ окончаніи курса не ниже городского училища (по программѣ 1872 г.) и командированныя земствами, сельскохозяйственными обществами, частными предпріятіями, а также и отдѣльными частными лицами; за слушаніе курсовъ и участіе въ практическихъ занятіяхъ никакой платы взиматься не будетъ. Первые курсы открываются 15 апрѣля т. г.

Почвенныя экспедиціи переселенческаго управленія. Въ текущемъ году въ Азіатской Россіи будутъ вестись силами переселенческаго управленія работы по исполненію намѣченнаго еще въ 1910 г. плана изученія почвъ. Въ результатѣ этихъ изслѣдованій явится почвенная карта Азіатской Россіи, которая должна представить характеръ распределенія главнѣйшихъ почвенныхъ типовъ и дать возможность, хотя приблизительно, учесть занимаемые ими площади, что весьма важно въ практическомъ отношеніи для послѣдующихъ культурныхъ мѣропріятій въ отношеніи землеустройства.

Работами экспедицій предшествующихъ лѣтъ удалось установить границы лѣсо-степи и сѣверной границы чернозема съ подзолистой южной тайги, а также линію, раздѣляющую черноземныя площади въ южной части отъ зоны каштановыхъ почвъ пустынныхъ степей. Были вмѣстѣ съ тѣмъ подробно изучены нѣкоторыя мѣстности въ области тайги и степи, и сплошь обследованы болотные районы Туркестана, въ томъ числѣ и значительная часть мѣстностей, прилегающихъ къ государственнымъ границамъ въ Семирѣченской, Ферганской и Закаспійской областяхъ, а также южныя части Енисейской губ., Забайкалья, Амурская и Приморская области. Научными результатами этихъ экспедицій явилось выдѣленіе въ особую группу области сѣрыхъ почвъ, характеризующихъ Туркестанъ, а въ Якутской области особаго типа почвъ, характерныхъ для степей, напримѣръ, столбчатые солонцы, которые сформировались, благодаря континентальности мѣстнаго климата. Результаты обследованій, произведенныхъ почвенными экспедиціями до 1912 г., использованы проф. Глинкой для составленія почвенныхъ картъ переселенческаго управленія.

Предстояція почвенныя экспедиціи, организуемая переселенческимъ управленіемъ, должны будутъ выяснитъ границы зонъ каштановыхъ и бурыхъ почвъ. Съ этой цѣлью отправятся 6 экспедицій: въ Уральскую область во главѣ съ Н. Емельяновымъ, въ Тургайскую область во главѣ съ М. И. Яхонтовымъ, двѣ въ Акмолинскую область во главѣ съ А. Я. Райкинымъ и В. И. Искюль и двѣ въ Семипалатинскую область во главѣ съ М. И. Рожанецомъ и А. И. Хаинскимъ.

Кромѣ того, будетъ продолжено обследованіе Туркестана, съ каковой цѣлью организуется три экспедиціи, въ томъ числѣ одна въ Семирѣченскую область во главѣ съ А. И. Безсоновымъ, одна въ Самаркандскую область во главѣ съ С. С. Неустроевымъ и одна въ Зайсанскій уѣздъ, Семипалатинской области, во главѣ съ Л. И. Брасоловымъ. Организуется еще одна экспедиція въ тайгу, по линіи проектируемой желѣзной дороги Томскъ—Енисейскъ. Эта экспедиція имѣетъ цѣлью обследовать мѣстность, находящуюся между бассейнами р. р. Оби и Енисея, и открыть для переселенія недоступную Маринско-Чулымскую таежную мѣстность Томскаго уѣзда.

Будетъ затѣмъ снаряжена одна экспедиція, во главѣ съ Д. А. Драницынымъ, для обследованія почвъ тундры, которыя до настоящаго времени оставались совершенно не изученными въ почвенномъ отношеніи, и детальное обследованіе коихъ является необходимымъ для цѣльности изученія почвъ Крайняго Сѣвера. Эта экспедиція будетъ самой сѣверной и предполагаетъ выйти даже на побережье Ледовитаго океана. Для изученія „степныхъ“ мѣстностей Восточной Сибири и выясненія ихъ связи съ другими мѣстностями будетъ снаряжена одна экспедиція въ Иркутскую губ. во главѣ съ К. К. Никифоровымъ, одна экспедиція въ Якутскую область во главѣ съ Г. П. Доленко и одна въ Забайкальскую область во главѣ съ М. Ф. Короткимъ.

На будущій годъ останется установить границы между сѣрой почвой Туркестана и бурыми почвами, а также пополнить нѣкоторыя пробѣлы въ другихъ частяхъ почвовѣдѣнія. Этими обследованіями въ самыхъ общихъ чертахъ выяснится картина почвъ Азіатской Россіи.

Судоходство и водные пути.

Улучшеніе условій судоходства. Въ настоящей моментъ, когда Зап. Сибирь находится въ фазѣ своего торгово-промышленнаго подъема, весьма существеннымъ для нея является вопросъ о внутреннихъ и выходныхъ путяхъ сообщенія. Отсутствие желѣзнодорожныхъ путей, которые бы въ различныхъ направленіяхъ прорѣзывали страну, съ одной стороны, съ другой—дороговизна гужевыхъ фрахтовъ и недостаточность гужевыхъ средствъ перевозки въ короткій сравнительно періодъ времени создали довольно значительный зап.-сибирскій рѣчной флотъ. Тѣмъ не менѣе, развитіе послѣдняго встрѣчало серьезныя препятствія въ видѣ ряда неудобствъ рейсированія по сибирскимъ рѣкамъ, трудныхъ условій зимовки судовъ и т. д. Въ послѣдніе годы эти обстоятельства обратили на себя вниманіе рѣчного вѣдомства, которое приступило къ устраненію или, по крайней мѣрѣ, смягченію ихъ. Прежде всего были снаряжены экспедиціи для расчистки русель тѣхъ плесовъ, которые въ этомъ наиболѣе нуждаются,—на р. Ленѣ, по верховьямъ Енисея и Иртыша и др. Затѣмъ вниманіе было обращено на тѣ рѣки или ихъ части, которыя могли бы служить цѣлительными путями для великой сибирской магистрали или же могли явиться разрѣдителями грузовыхъ залежей; таковы р. Чулымъ, Ишимъ (въ части), Тоболъ и др. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ работы по расчисткѣ дали значительные результаты. Въ наступающемъ лѣтнемъ періодѣ рѣшено серьезно улучшить условія плаванія по р. Томи; будутъ расчищаться до десяти перекатовъ и нѣсколько подходовъ къ пристанямъ по р. Томи. Изъ работъ по очисткѣ подходовъ къ пристанямъ по р. Оби, намѣченныхъ на нынѣшній годъ, назовемъ пристань г. Н.-Николаевска, самую крупную на р. Оби.

Помимо расчистки русель, не упущено и другое, весьма неблагоприятное условіе сибирскаго судоходства,—отсутствіе удобныхъ стоянокъ во время зимовокъ. Для устраненія этого неудобства нынче будетъ приступлено къ устройству затона около гор. Николаевска. Такой-же проектъ затона составленъ и для г. Томска, но находится пока въ министерствѣ путей сообщенія. Еще раньше, года два назадъ, приступлено было къ устройству затоновъ вблизи пристаней г.г. Омска, Семипалатинска, Барнаула и Тобольска. Такимъ образомъ, въ недалекомъ будущемъ всѣ почти главнѣйшія пристани р.р. Оби и Иртыша будутъ обезпечены безопасными и удобными зимовниками, и судамъ не будетъ необходимости тащиться порожнякомъ на зимовки за сотни верстъ отъ главныхъ пристаней и терять зачастую два пробѣга—весной и осенью.

Развитіе же судоходства, какъ удобнаго и дешеваго пути, послужитъ сильнымъ рычагомъ экономическаго и культурнаго развитія заброшенныхъ доселѣ уацетковъ.

Изысканія въ Барскомъ морѣ. Въ виду того, что въ этомъ году будутъ закончены изысканія портовыхъ пунктовъ на Мурманѣ, и предполагается развить рейсы по сѣверному пути, отдѣлъ торговыхъ портовъ организуетъ подробныя изслѣдованія береговой линіи отъ Канинскаго полуострова до Обской губы. Эти изслѣдованія имѣютъ быть закончены въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ будущаго года. Въ теченіе перваго года будетъ произведено подробное рекогносцировочное изслѣдованіе всей береговой линіи для выясненія наиболѣе важныхъ пунктовъ и притомъ удобныхъ для устройства портовъ, къ которымъ мож-

но ожидать проложенія въ послѣдствіи желѣзнодорожныхъ путей. Въ дальнѣйшемъ будутъ обследованы уже тѣ пункты, которые будутъ намѣчены рекогносцировочными изысканіями въ цѣляхъ разработки проектовъ постройки портовъ. Одновременно будутъ произведены изысканія относительно обстановки фарватера и береговыхъ линій знаками и огнями для обезпеченія безопасности плаванія судовъ по сѣверному пути. Эти работы будутъ осуществляться, не дожидаясь общаго окончанія изслѣдованія.

По сѣверному морскому пути. Сибирское акціонерное общество пароходства, промышленности и торговли въ нынѣшнемъ году предполагаетъ отправить къ устью рѣки Енисея изъ-за границы морской пароходъ съ грузомъ цемента до 165 тысячъ пудовъ (15.000 бочекъ) и разнаго товара до 15.000 пуд. для дальнѣйшей переправки этого груза вверхъ по р. Енисею до гор. Красноярска. Обратнымъ рейсомъ морского пароходства о-во предполагаетъ вывезти изъ Минусинска до 100 тыс. пуд. ржи и 6000 пуд. кожи, льна и конопли и съ устья р. Касъ до 75.000 пуд. круглаго лѣса (2500 шт.) Если своевременная отправка изъ Минусинска указанного количества ржи окажется невозможной, то, взамѣнъ 100 тыс. пуд. ржи, отъ устья р. Касъ будетъ вывезено еще 75 тыс. пуд. лѣса. Весь грузъ изъ Минусинска и отъ устья р. Касъ долженъ прибыть къ острову Носоновскому (мѣсто перегрузки морскихъ судовъ на рѣчныя) не позднѣе 12 августа с. г. Въ этихъ цѣляхъ о-во обратилось въ м-во путей сообщенія съ ходатайствомъ о содѣйствіи перевозкѣ указанного груза на судахъ срочнаго казеннаго пароходства по рѣкѣ Енисею.

Пароходные рейсы въ низовья рѣки Лены. Министерство путей сообщенія обратилось къ иркутскому генераль-губернатору съ просьбою срочно обсудить высказанное финансовою и бюджетною комиссіями Государственной Думы пожеланіе о продленіи, начиная съ 1915 года, существующихъ при субсидіи отъ казны срочныхъ пароходныхъ рейсовъ въ низовья рѣки Лены отъ гор. Якутска ниже села Булунскаго до Быковского притока и бухты Такси, въ цѣляхъ обслуживания расположенныхъ въ низовьяхъ мѣстностяхъ рыбныхъ промысловъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду предполагаемой организаціи Добровольнымъ флотомъ сообщенія между Владивостокомъ и устьемъ р. Лены сѣвернымъ морскимъ путемъ, признано необходимымъ установить срочныя пароходныя сообщенія по р. Ленѣ въ соотвѣтствіи съ указанными морскими рейсами. Кромѣ того, министерство путей сообщенія просило подвергнуть пересмотру тарифы, взимаемые за перевозку срочными рейсами по р. Ленѣ въ видахъ нѣкотораго ихъ пониженія, а также обсудить вопросъ объ установленіи особыхъ тарифовъ для транзитныхъ грузовъ, поступающихъ на р. Лену съ морского пути.

Изъ торгово-промышленной жизни.

Къ созыву I всероссійскаго съезда представителей льноной промышленности и торговли. Съездъ созывается на 4—8 мая въ С.-Петербургѣ особымъ временнымъ Бюро, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ члена Гос. Совѣта д. т. с. В. И. Тимирязева и избраннымъ для выработки

проведенія Положенія о названныхъ сѣздахъ СПБ. совѣщаніемъ лѣсопромышленниковъ 10—13 февраля прошлаго 1913 года. На сѣздѣ будутъ рассмотрѣны вопросы о новомъ лѣсномъ законодательствѣ, о страхованіи лѣсныхъ матеріаловъ, о перевозѣ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ, о сплавѣ лѣса и перевозѣ его черезъ чужія владѣнія, объ интересахъ лѣсной промышленности и торговли, затрагиваемыхъ предстоящимъ заключеніемъ торговыхъ договоровъ съ иностранными государствами. Для постановленій сѣзда, объединенія представительства интересовъ лѣсной промышленности и торговли вообще и отдѣльныхъ отраслей ихъ, какъ передъ правительственными и общественными учрежденіями Россіи, такъ и въ соответствующихъ установленіяхъ иностранныхъ государствъ—сѣздомъ имѣеть быть избранъ особый совѣтъ, на который будетъ возложена также и справочно-консультативная работа. Учредителями сѣздовъ являются столичные и провинціальныя лѣсопромышленныя организаци и отдѣльныя биржевыя комитеты. Членами сѣзда могутъ быть профессиональныя организаци, объединяющія представителей лѣсной промышленности и торговли и деревообрабатывающихъ производствъ; организаци, имѣющія сопряженіе съ лѣсной промышленностью и торговлей; биржи общія и лѣсныя: отдѣльныя лѣсоторговныя и лѣсопромышленныя, деревообрабатывающія и т. п. предпріятія; кредитныя, страховыя и транспортныя предпріятія, занятыя въ лѣсномъ дѣлѣ.

Вагоны-холодильники на линіи сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ. Архангельскій губернаторъ С. Д. Бибииковъ возбудилъ передъ министромъ путей сообщенія ходатайство объ оборудованіи сѣверныхъ жел. дорогъ вагонами-холодильниками для перевозки изъ Архангельска во внутреннія губерніи Россіи скоропортящихся грузовъ—рыбы, дичи и масла.

Съ другой стороны, выяснилась необходимость въ устройствѣ на пароходахъ мурманской и печорской линіи рефрижираторовъ для безостановочной, въ теченіе лѣта, доставки свѣжей рыбы, дичи и мяса и подвоза ихъ въ архангельскій холодильникъ. Холодильникъ въ г. Архангельскѣ не оправдалъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ своего назначенія, если бы не было возможности дальнѣйшаго вывоза хранящихся въ немъ продуктовъ во внутреннія губерніи. Однако, наличность узкоколейной желѣзнодорожной линіи отъ Архангельска до Вологды можетъ чрезвычайно осложнить этотъ вопросъ о безпрепятственномъ вывозѣ скоропортящихся продуктовъ во внутрь Россіи.

Министръ путей сообщенія призналъ ходатайство архангельскаго губернатора заслуживающимъ особаго вниманія.

Нынѣ управленіе желѣзныхъ дорогъ просило архангельскаго губернатора произвести подробное обследованіе возбужденнаго имъ вопроса, въ смыслѣ выясненія рода и количества скоропортящихся грузовъ, которые можетъ дать примыкающей къ Архангельску районъ при условіи оборудованія сѣверныхъ ж. д. вагонами-холодильниками, а также направленій слѣдованія и главнѣйшихъ пунктовъ назначенія этихъ грузовъ и въ зависимости отъ указанныхъ данныхъ опредѣлить нужное для обслуживанія этой перевозки количество спеціальныхъ холодильныхъ вагоновъ.

Московскій порайонный комитетъ въ свою очередь запросилъ на дняхъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ учреждений и лицъ: 1) о размѣрахъ перевозокъ скоропортящихся грузовъ по Архангельской ли-

дн сѣв. ж. д. за 1909, 1910, 1911, 1912 и 1913 г.г.; 2) о направленіи слѣдованія и главнѣйшихъ пунктахъ назначенія скоропортящихся грузовъ; 3) о томъ, какіе роды скоропортящихся грузовъ подлежатъ вывозу изъ архангельскаго района во внутреннія губерніи Россіи; 4) о характеристикѣ хозяйственной жизни Сѣвернаго края, примыкающаго къ архангельской линіи, въ отношеніи производства скоропортящихся продуктовъ; 5) о выясненіи условий, могущихъ способствовать увеличенію производства скоропортящихся продуктовъ въ этомъ районѣ и выясненіи причинъ, тормозящихъ это развитіе; 6) объ опредѣленіи нужнаго количества вагоновъ-холодильниковъ; 7) объ устройствѣ вагоновъ-холодильниковъ съ передвижными осями для передачи ихъ съ узкой колеи на широкую и обратно; 8) объ опредѣленіи пунктовъ льдоснабженія вагоновъ и нужной емкости желѣзнодорожныхъ льдохранилищъ и 9) о мѣропріятіяхъ къ установленію согласованной работы морскихъ перевозочныхъ средствъ, архангельскаго холодильника и желѣзной дороги.

Разныя вѣсти.

Спасательныя экспедиціи для поисковъ Сѣдова, Русанова и Брусилова. Въ представленіи морскаго министра, внесенномъ въ совѣтъ министровъ по вопросу объ организаціи спасательныхъ экспедицій для поисковъ ст. лейт. Сѣдова, лейт. Брусилова и В. А. Русанова и рассмотрѣнномъ 20 марта, сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ работъ по снаряженію спасательныхъ экспедицій.

Для выясненія плана и подробностей снаряженія экспедицій состоялось при морскомъ министерствѣ особое междувѣдомственное совѣщаніе изъ представителей вѣдомствъ и русскаго географическаго общества и свѣдущихъ въ полярныхъ экспедиціяхъ лицъ.

Что касается подходящихъ судовъ для экспедицій и лицъ, которымъ можно было бы ввѣрить командованіе этими судами, то по всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ выяснилось, что всѣ немногія русскія промысловыя суда, пригодныя для плаванія во льдахъ, слишкомъ малы по водозмѣщенію, чтобы принять на себя всѣ необходимыя грузы на случай зимовки экспедицій; изъ нихъ только паровая шхуна „Андромеда“ и моторная шхуна „Татьяна“ пригодны для экспедицій, какъ подсобныя судна. Поэтому и пришлось искать болѣе пригодныхъ судовъ за границей.

Изъ большого числа предложенныхъ судовъ морское вѣдомство остановилось на двухъ деревянныхъ промысловыхъ паровыхъ судахъ достаточной грузоподъемности „Герта“ и „Эклипс“, приспособленныхъ спеціально для плаванія во льдахъ.

Суда эти были осматрѣны командированнымъ отъ морскаго вѣдомства лицомъ, вмѣстѣ съ норвежскимъ правительственнымъ техникомъ, извѣстнымъ полярнымъ мореплавателемъ Свердрумомъ и спеціалистомъ по деревяннымъ судамъ, и всѣми этими лицами признаны вполне подходящими для цѣлей экспедиціи. Стоимость „Герты“—35.000 руб., стоимость „Эклипса“—62.000 руб. „Герту“, кромѣ того, особенно рекомендовалъ и профессоръ Нансенъ.

Выборъ русскихъ капитановъ для судовъ экспедиціи представилъ большія затрудненія, ибо лицъ, достаточно опытныхъ въ плаваніяхъ во льдахъ, весьма мало. Ниллучшею репутаціею изъ нихъ пользуются

капитаны: Поспѣловъ и Ануфриевъ *), которые и приглашены на службу въ экспедиціи, одинъ—капитаномъ „Андромеды“, а другой—капитаномъ „Герты“.

Затѣмъ совѣщаніемъ былъ намѣченъ слѣдующій планъ экспедицій. Подъ начальствомъ капитана I ранга Ислямова организуется для розысковъ ст. лейт. Сѣдова экспедиція изъ 3 судовъ: „Герты“, купленной въ Норвегіи, и „Андромеды“ и „Татьяны“, зафрахтованныхъ въ Архангельскѣ. Всѣ эти три судна идутъ къ Панкратьевскимъ островамъ. Если Сѣдова тамъ не окажется, то начальникъ экспедиціи на „Гертѣ“, принявъ съ „Татьяны“ запасы провизіи и угля, а также 50 собакъ, купленныхъ для экспедиціи въ Западной Сибири, направляется къ землѣ Франца Иосифа. „Андромеда“ идетъ для осмотра сѣверо-западнаго берега Новой Земли отъ Панкратьевыхъ острововъ до мыса Желанія, а „Татьяна“, сдавъ грузы на „Герту“, возвращается въ Архангельскъ.

„Герта“, если Сѣдовъ не будетъ сразу найденъ на землѣ Франца Иосифа, остается тамъ на зимовку и санными партіями, а также помощью гидроаэронавта ищетъ Сѣдова. Если же все-таки Сѣдовъ не будетъ найденъ, то начальникъ экспедиціи, устроивъ на землѣ Франца Иосифа складъ провизіи и теплой одежды, возвращается на „Гертѣ“ къ осени 1915 г. въ Архангельскъ.

Личный составъ этой экспедиціи слѣдующій: начальникъ экспедиціи, помощникъ его, авіаторъ и врачъ; на „Гертѣ“—капитанъ, два помощника и 13 чел. команды; на „Андромедѣ“—капитанъ, 2 помощника и 9 чел. команды; на „Татьянѣ“—капитанъ, 2 помощника и 11 чел. команды. Весь этотъ личный составъ русскій.

Всѣ суда снабжаются всѣми необходимыми припасами на 16 мѣсяцевъ.

Что касается экспедиціи для розысковъ Брусилова и Русанова, то во исполненіе постановленія Совѣта Министровъ, морское вѣдомство пыталось найти русское судно съ русскимъ капитаномъ, которому можно было бы поручить обходъ береговъ Карскаго моря и острова Уединенія. Но, не найдя ни одного достаточно опытнаго и авторитетнаго капитана для выполненія этой весьма отвѣтственной и трудной задачи, вынуждено было согласиться на предложеніе извѣстнаго полярнаго мореплавателя, норвежскаго капитана Свердрупа, взять на себя организацію и руководство этимъ дѣломъ.

За невозможностью найти русское промысловое судно достаточной грузоподъемности, приспособленное для плаванія во льдахъ, пришлось для этой второй экспедиціи купить въ Норвегіи деревянное паровое промысловое судно „Эклипсъ“, грузоподъемностью въ 440 регистровыхъ тоннъ. Снабженіе этой экспедиціи, на случай вынужденной зимовки въ Карскомъ морѣ, рассчитано также на 16 мѣс.

Стоимость обѣихъ экспедицій опредѣлена въ 575.000 рублей.

*) Сотрудникъ нашего органа.
Ред.